

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Излагая церковно-богослужебные главнымъ образомъ порядки хотя и важного для Двинского края, но все же второстепенного древне-русского города, Чиновникъ Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора и въ свое время не имѣлъ широкаго церковно-практическаго значенія и потомъ не пользовался особенною извѣстностю въ историко-литургической наукѣ. Его касались больше мѣстные ученые, интересовавшіеся церковно-религіозною жизнью сѣвера, а равно личностю и дѣятельностю первого по времени Холмогорскаго и Важескаго архіепископа Аѳанасія. Такъ прибытие преосвященнаго на Холмогоры, закладку въ нихъ каменнаго соборнаго храма съ устройствомъ престола, поѣздки въ Москву, его иѣкоторыя дѣйствія, характеръ и погребеніе г. Сем. Постниковъ изображаетъ по Чиновнику¹⁾). Еще чаще данными послѣдняго по вопросамъ о построеніи, освященіи и священно-служителяхъ церквей Архангельска, посвѣщеніяхъ его Холмогорскими владыками и разнаго рода ихъ распоряженіяхъ пользовался И. М. Сибирцевъ въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ изъ церковно-религіознаго быта“ названнаго города въ XVII и первой половинѣ XVIII в.²), ошибочно впрочемъ принимая свой источникъ, соборный Холмогорскій Чиновникъ за архіерейскій. Неоднократно ссылался на издаваемый памятникъ и послѣдній по времени изслѣдователь дѣятельности Аѳанасія Холмогорскаго³⁾). Привлекая Чиновникъ въ качествѣ историческаго матеріала, двое первые затрагивали и литургическую его сторону при описаніи встрѣчъ духовенствомъ Холмогорскихъ архиапастырей и отправленія ими иѣкоторыхъ службъ и обрядовъ, напримѣръ, новолѣтія⁴⁾). Но впервые нарочито заговорилъ о Чиновникѣ, какъ весьма

¹⁾ Въ статьѣ: Аѳанасій, первый архіепископъ Холмогорскій и Важескій (1682—1702), помѣщ. въ *Странникъ* за 1866 г., Сентябрь, стрр. 103—106, 119—120, 121—123, 124, 125; Октябрь, стрр. 8—9, 14, 15, 17.

²⁾ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1893 г., части неофиц. стрр. 355, 357, 527; 1894 г., стрр. 9, 13—14, 30—34, 35, 37, 89—90, 90—93, 200—201, 269—270. Его же: Историческая свѣдѣнія о Рождественской въ г. Архангельскѣ церкви. Тамъ же, 1893 г., стр. 2. Его же: Къ исторіи Михаило-Архангельской церкви въ г. Архангельскѣ. Тамъ же, 1896 г., стр. 376.

³⁾ В. Верюжскій: Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ концѣ XVII в. и дѣятельности первого Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. Арх. Епарх. Вѣд. 1899 г., стрр. 715, 717, 718, 721, 749.

⁴⁾ Тамъ же, 1894 г., стр. 30—32, 269—270.

II

важномъ памятникѣ для изученія мѣстной церковной обрядности и древнерусскаго вообще быта профессоръ Казанской духовной академіи Н. Ф. Красносельцевъ. Занимаясь разборкою и описаніемъ поступившихъ въ библиотеку послѣдней рукописей Соловецкаго монастыря, онъ встрѣтилъ между ними неизвѣстный дотолѣ совсѣмъ списокъ Архангелогородскаго, какъ представлялось съ первого взгляда, Чиновника и издалъ по нему въ своей книгѣ: „Къ исторіи православнаго богослуженія по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся“ (Казань. 1889 г.) описанія встрѣчъ трехъ первыхъ Холмогорскихъ архіепископовъ: Аѳанасія, Сильвестра и Рафаила, дѣйства: новаго лѣта, страшнаго суда, омовенія трапезы и общаго маслосвященія въ великой четвертокъ. Съ цѣллю вызвать провинціальныхъ дѣятелей на обнародованіе или по крайней мѣрѣ на приведеніе въ извѣстность другихъ памятниковъ подобнаго же рода, т. е. уставовъ мѣстныхъ, не-столичныхъ соборовъ, покойный ученый еще ранѣе изданія книги на Ярославскомъ археологическомъ съездѣ кратко сообщалъ о вновь найденомъ спискѣ: его содержаніи, особенностяхъ и историко-литературномъ значеніи¹). И въ книгѣ и въ своемъ докладѣ проф. Красносельцевъ называлъ интересовавшій его памятникъ то Архангелогородскимъ Чиновникомъ, то Обиходникомъ Архангелогородскаго собора, хотя хорошо зналъ и печатно заявлялъ, что въ немъ подробно описываются обряды, соблюдавшіеся въ Холмогорскомъ соборномъ храмѣ. Придавая памятнику несоответствующій епитетъ, почтенный изслѣдователь введенъ былъ въ заблужденіе или по меньшей мѣрѣ въ неточность заглавіемъ находившагося въ рукахъ его списка: „Книга, глаголемая Чиновникъ, келейная архангелогородскаго Спасскаго собора ключаря Феодора Андрѣева, собранный отъ первого Чиновника и записокъ и отъ обычаевъ той церкви положенный, наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея...“ Внимательное сличеніе приведенныхъ словъ съ заголовкомъ Чиновника въ спискѣ Архангельской духовной Семинаріи (Книга, глаголемая Чиновникъ соборные великие церкви богоизѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ, идѣже престолъ архіерейскій присутствуетъ, собранный...) хотя бы по статьѣ упомянутаго Постникова²), на которую ссылается и самъ Красносельцевъ, навело бы послѣдняго на мысль, что онъ имѣеть памятникъ въ неисправной по самому началу копіи—по заглавію, невразумительно составленному владѣльцемъ ея отчасти изъ заглавныхъ словъ подлинника. Въ виду этой допущенной другимъ опрометчивости и въ интересахъ самаго изданія естественно задаешься вопросомъ: что представляютъ изъ себя каждый изъ поименованныхъ, доселъ только и извѣстныхъ списковъ Холмогорскаго Чиновника и въ какомъ отношеніи они стоять другъ къ другу?

¹) Труд. VII археологич. съзыва т. III, стр. 1—5. Москва 1892 г.

²) Странникъ 1866 г., Сент. стр. 103, 125; Окт. стр. 14, 17.

I. Рукопись Архангельской духовной семинарии № 413¹⁾, содержащая Холмогорский соборный чиновникъ, въ листъ, писана скорописью неодновременно и нѣсколькими почерками²⁾. Дополнительные записи, для которыхъ въ рукописи нарочно оставлялись порожня мѣста, указанными подъ строкой добавленіями не исчерпываются, въ немаломъ количествѣ встречаются на поляхъ, разбросаны въ текстъ (лл. 31, 35 об.—36, 37 об., 38 об., 42, 43, 73 и др.) и, относясь по содержанию къ первымъ тремъ десятилѣтіямъ XVIII стол., вписаны позднѣе и другими лицами. Къ рукописи на двухъ осьмушкахъ приложена даже запись службъ нѣсколькихъ дней 1744 года. Со стороны различія своихъ почерковъ, разновременности литургическихъ записей, занесенія послѣднихъ по годамъ и числамъ и всѣмъ вообще своимъ внешнимъ обликомъ Архангельская рукопись какъ нельзя больше напоминаетъ оригиналъ известного Устава съ Треходиономъ Московского Успенского собора, сообщенныхъ въ свое время протоiereемъ А. Е. Левшинымъ Новикову для напечатанія въ Древней Российской Вивліоѳикѣ (ч. X—XI. Москва, 1789 г., изд. 2), къ сожалѣнію, не въ буквально-точномъ видѣ, а въ перифразическомъ по мѣстамъ изложеніи ихъ. По отношенію къ Казанскому списку рассматриваемый экземпляръ Холмогорского Чиновника видимо подлинникъ, которому въ настоящое время многаго недостаетъ. На первомъ бѣломъ листѣ его сравнительно недавною рукой помѣчено: „Листовъ писаныхъ и неписаныхъ 83; выбитыхъ изъ переплета въ томъ числѣ пять“. Выбитые листы или по крайней мѣрѣ четыре изъ нихъ very probably потеряны и потеря ихъ произошла еще до сданія въ рукописи теперешней ея не совсѣмъ исправной³⁾ пагинаціи, бывшей уже въ юль 1876 года, при осмотрѣ рукописей Архангельской семинарии А. Е. Викторовымъ⁴⁾.

II. Рукопись Казанской духовной Академіи № 1181 (по Описан. рукоп. Солов. библ. т. III, стр. 221—223, № 789, въ 4 д., на 110 л.) въ виду отмѣченной утраты пріобрѣтаетъ немаловажное значеніе: съ помощью ея легко возстановляются недостающія мѣста оригинала⁵⁾, хотя, разумѣется, она не можетъ вполнѣ замѣнить послѣдняго,

¹⁾ Впервые кратко была описана Викторовскимъ: Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи, стр. 16—17. С.-Петербургъ. 1890 г.

²⁾ Листы 1—22 однимъ, 23—46 другимъ, 46 об.—73 третьимъ. Вторая рука сдѣала кроме того дополненія на об. 8 и 22 л., а третья, если не ошибаюсь, на листахъ: 14 об.—15, 25 об. и 33-й.

³⁾ Листъ, помѣченный въ рукоп. Арханг. Сем. № 413 восьмымъ, долженъ быть предъ 23 л., на мѣстѣ 22-го.

⁴⁾ Описи рукописн. собраній, стр. 1.

⁵⁾ Рукоп. Казанс. Акад. № 1181, лл. 17 и об., 25—26, 36—37, 107 об.—109 об.; см. рукоп. Арханг. Семин. № 413 лл. 15 об.—16, 22 об.—8, 22 об.—29, 71 об.—72; нашего изд. Чиновника стрр. 197, 203, 211—212.

IV

такъ какъ въ исправности текста и въ числѣ находящихся на поляхъ ея замѣчаній уступаетъ своему подлиннику. Переписка послѣдняго вслѣдствіе неразборчивости нѣкоторыхъ его почерковъ, а еще болѣе разнаго рода, преимущественно въ літургическихъ терминахъ, сильныхъ сокращеній представляла не мало затрудненій для писцовъ рукописи Соловецкаго монастыря (ихъ было двое: лл. 1—62, 76—109 сн. съ 62 об.—75 и 110). Они не всегда вѣрно разбирали свой оригиналъ¹⁾ и, руководясь иногда не столько текстомъ его, сколько своимъ домысломъ, притомъ же замѣтно спѣша, допускали ошибки и описки, по мѣстамъ довольно важныя²⁾; нерѣдко переставляли между собой члены предложеній, особенно подлежащее на мѣсто сказуемаго и наоборотъ³⁾; воспроизводили по-дважды одно и то же слово, изрѣдка впрочемъ сами зачеркивая одно изъ нихъ⁴⁾; подновляли въ нѣкоторыхъ случаяхъ языки, напримѣръ, вмѣсто: септеврія, попразднства писали: сентября, попразднства и, что несравненно важнѣе, надѣлали много пропусковъ: отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ фразъ и, можетъ быть, нѣсколькихъ рубрикъ и замѣтокъ на поляхъ⁵⁾. Опущенія словъ, фразъ и нѣкоторыхъ замѣчаній произошли отъ небрежности или невнимательности переписчиковъ къ своему дѣлу; но отсутствіе въ Казанскомъ спискѣ довольно обширныхъ рубрикъ и двухъ замѣтокъ на поляхъ⁶⁾ могло не зависѣть отъ писцовъ его, а объясняется просто появленіемъ тѣхъ и другихъ въ оригиналѣ, т. е. рукописи Архангельской Семинаріи уже послѣ того, какъ снята была съ нея Казанская копія. За всѣмъ тѣмъ довольно много замѣчаній находится на поляхъ послѣдней, какъ на поляхъ они и въ рукописи Архангельской⁷⁾; есть не мало и такихъ замѣтокъ, которые сть полей Архангельской рукописи перенесены писцами въ самый текстъ Казанской⁸⁾. Это внесеніе понятно при пред-

¹⁾ Рукоп. Казанск. Акад. № 1181, лл. 30 об., 64; сн. рукоп. Арханг. Сем. № 413 лл. 25 об., 47 об.

²⁾ Рукоп. Казанск. Ак. № 1181, лл. 11 об., 13, 15 об., 19, 35 об., 43, 55, 72 об., 101 об. и др.

³⁾ Тамъ же, лл. 6 об.—7, 11 об., 14 об., 18 об., 29, 45 об., 47 об., 61 об., 68 об. и др.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 2 об., 6, 12 и об., 15 об., 37 об., 52, 86—87, 91 об. и др.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 2 об., 4 и об., 5 об., 7 об., 11, 16 об., 20 об., 21 об., 22 об., 23, 25, 29, 30 об., 31, 34 об., 35, 38, 40, 44, 45, 46, 49, 56, 60 об., 65, 68 об., 70, 81, 83 об., 84 об., 86, 87, 93, 98, 103 об., 105, 106 об.

⁶⁾ Тамъ же, лл. 41, 48 об.. 49, 50 об., 51 об., 56 об., 57 об., 58, 75, 104, 110 об.; сн. рукоп. Арханг. Сем. № 413, лл. 25, 31, 35 об., 36, 37 об., 38 об., 42, 43, 53 об., 69 об., 72 об.—73 об.; сн. нашего изд. Чиновн. стрр. 206, 214, 220, 222, 226, 228, 240—241.

⁷⁾ Рукоп. Каз. Акад. № 1181, лл. 23, 30, 32 об., 46 об., 50, 52 об., 53, 56, 78, 80 об., ср. рукоп. Арханг. Сем. лл. 22, 26 об., 34 об., 39, 42, 55 об., 57.

⁸⁾ Рукоп. Казанск. Акад. № 1181, лл. 35 об., 42, 64 об., 83 об., 84 об., 95, 97 об.; ср. рукоп. Арханг. Семин. № 413, лл. 23 об., 32, 34, 48, 58 об., 59 об., 64 об., 65 об.

положений, что первая служила оригиналомъ для второй. Справедливость требует впрочемъ замѣтить, что и копія въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправляется подлинникъ¹⁾.

Отличаясь одна отъ другой только большею или меньшею исправностью текста и неодинаковымъ числомъ своихъ дополнительныхъ записей, обѣ рукописи заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же историко-литургический документъ—соборный Холмогорскій Чиновникъ съ присоединенною въ концѣ его краткою лѣтописью преимущественно церковныхъ событий Архангелогородской епархіи конца XVII—первой половины XVIII столѣтій. Собственно въ Чиновникѣ сначала описывается поставленіе, прїездъ и встрѣча на Холмогорахъ архиеп. Аѳанасія, его первыя служенія и распоряженія касательно соборнаго богослуженія и благочинія, какъ-то: состава каѳедральнаго духовенства и опредѣленной чреды его въ священнослуженіи, начала и продолжительности благовѣста и звона къ церковнымъ службамъ, общаго порядка веденія ихъ, совершенія въ частности литургіи и всенощного бдѣнія при архиерѣ, а затѣмъ уже въ обычномъ уставномъ порядке, по мѣсяцеслову и тріоди, слѣдуетъ болѣе или менѣе подробное изложеніе службъ, начиная съ 1 сентября, съ чина новолѣтія. Большекъ обстоятельностію отличаются, понятно, въ Чиновникѣ описанія архиерейскихъ службъ на великие, храмовые и мѣстно чтимые праздники и нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, дѣйствія, торжественно отправлявшихся тогда въ Холмогорскомъ или Архангельскомъ соборахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ попутно отмѣчаются и измѣненія, происходившія въ службахъ то по требованію случайныхъ обстоятельствъ, то по волѣ Холмогорскихъ владыкъ, преемствовавшихъ Аѳанасію. Мѣсяцесловная часть изложена въ Чиновникѣ сполна, а тріодная прерывается на службѣ стратей. Бѣлые листы, слѣдующіе затѣмъ въ спискахъ Архангельскомъ и Канскомъ, очевидно предназначались для ея продолженія и окончанія. Въ приложенныхъ къ Чиновнику „Выпискахъ вкратцѣ“²⁾, какъ надписалъ свою лѣтопись самъ составитель, въ хронологическомъ порядке идутъ иногда довольно обстоятельный извѣстія о мѣстно-церковныхъ и отчасти обще-государственныхъ событияхъ: прибытіи и встрѣчахъ Холмогорскихъ владыкъ, ихъ путешествіяхъ по епархіи и въ столицы для участія въ церковномъ управлѣніи и богослуженіи; основаніи, поновленіи и освященіи монастырей и церквей, поставленіи для тѣхъ и другихъ настоятелей священнослужащихъ, архиерейскихъ распоряженіяхъ и службахъ по освященію случаемъ; смерти, погребеніи и поминовеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ путешествіи и пребываніи на Холмогорахъ и въ Архангельскѣ Петра Великаго, молебнахъ по случаю его побѣдъ, дней рожденія и именинъ членовъ царской семьи; прїездъ на воеводство бояръ и похоронахъ одно-

¹⁾ Чиновн. Холмог. соб. стрр. 193, 198, 217, 239.

²⁾ Чиновн. Холмогорск. соб. стрр. 241—272.

изъ нихъ. Начинаясь по обоимъ спискамъ описаніемъ возвращенія архіепископа Аѳанасія изъ поїздки въ Москву въ февралѣ 1685 года, лѣтопись оканчивается сообщеніемъ въ Казанскомъ—о смерти царицы Параскевы Феодоровны († 13 окт. 1723 г.) ¹⁾, въ Архангельскомъ—о преставленіи († 22 ноября 1728 г.) вел. княжны Натальи Алексѣевны ²⁾), если не включать въ послѣднюю рукопись помѣщенныхъ при концѣ ея отдѣльныхъ листковъ съ записями службъ шести дней въ 1744 году.

Составитель лѣтописи видимо отличалъ ее собственно отъ Чиновника, отсылая къ послѣднему своего читателя за болѣе полною литургическою справкой ³⁾ и давъ первой особое надписаніе; но не отдавляя ее совсѣмъ, тѣмъ болѣе не считалъ за самостоятельное цѣлосъ. Связанныя съ Чиновникомъ своимъ содержаніемъ и отчасти характеромъ „Вѣпѣскы и вкратцѣ“ служать какъ бы продолженіемъ его и не даромъ объединены были въ свое время однимъ общимъ заглавіемъ: Книга, глаголемая Чиновникъ..., наченъ отъ первопрестолнаго того града архіерея и прочихъ преосвященныхъ архіереевъ, отъ лѣта 7191-го даже до лѣта 7223-го, а отъ Рожества Христова 1715-го написаєсѧ“ ⁴⁾). Правда, въ лѣтописи занесены, какъ сказано, и событія, случившіяся позднѣе названнаго времени, но это нимало не говоритъ противъ единства, такъ сказать, памятника и одновременности его появленія въ первоначальномъ составѣ. Годомъ написанія разсматриваемаго Чиновника по заглавію въ обоихъ его спискахъ былъ 1715-й; съ этимъ согласны и внутренніе признаки. Изъ содержанія памятника незыя не видѣть прежде всего, что составленіе его падаетъ на время управленія архіеп. Варнавы Волатковскаго Холмогорскою епархией (24 авг. 1712 г.—8 окт. 1730). О ближайшемъ предшественнику его, архіеп. Рафаилѣ, говорится, какъ объ умершемъ; онъ же представляется живымъ. Такъ, напримѣръ, въ чинѣ маслосвященія въ великий четвертокъ предписывается въ ектеніи читать протодіакону: „О преосвященному архіепископу нашемъ Варнавѣ и всей во Христѣ братіи нашей...“ ⁵⁾). Не случайнымъ намъ кажется далѣе и то обстоятельство, что большая часть извѣстій, занесенныхъ въ Чиновникъ съ опредѣленною хронологическою датой, относится ко второму десятилѣтію XVIII в. и чаще всего къ 1715 году ⁶⁾). Понятно и вполнѣ естественно, что лицо, составлявшее Чиновникъ, съ большими интересомъ и яснымъ указаніемъ лѣть отмѣчало факты, происходившіе на его глазахъ или бывшіе еще въ свѣжей памяти. Не далеко по времени отъ написанія Чинов-

¹⁾ Тамъ же, стр. 270.

²⁾ Тамъ же, стр. 271.

³⁾ Тамъ же, стр. 244.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 185.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 236, 218.

⁶⁾ Тамъ же, стрр. 191, 205, 206, 208, 210, 211, 214—220, 223, 225, 226, 228, 230 и друг.

ника отстоитъ и изготошеніе двухъ удѣльшихъ до нась его списковъ¹⁾: Казанскій былъ келійной книгой Архангелогородскаго Спасскаго собора ключаря Феодора Андреева, начавшаго проходить названную должность съ 25 марта 1720 года²⁾; Архангельскій списокъ немноже старше своей копіи и вѣроятно появился и употреблялся при Холмогорскомъ соборѣ. По начальнымъ словамъ его легче судить впрочемъ не столько о мѣстѣ употребленія рукописи, сколько о происхожденіи содержащагося въ ней памятника. „Книга, глаголемая Чиновникъ соборные великие церкви богоизбѣнного Преображенія Христова града Холмогоръ, идѣже престоль архіерейскій присутствуетъ, собранный отъ первого Чиновника и записокъ и отъ обычавъ толя церкве положенный“. Обычай Холмогорскаго Преображенскаго собора, дѣйствовавшая въ немъ літургическая практика, въ качествѣ первоисточника или основоположенія разсматриваемаго памятника, понятны сами собой и о нихъ въ данномъ разѣ нѣть нужды распространяться; но о какихъ запискахъ и первомъ Чиновнике, какъ источникахъ тоже Холмогорскаго Чиновника, говорится въ надписаніи его? Разумѣть подъ первымъ Чиновникомъ изданный въ мартѣ 1677 года *первопечатный Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія*, у котораго съ нашимъ документомъ нѣть ничего почти общаго, нельзя. Рѣчь идетъ о другомъ совсѣмъ памятнику.

Между немногочисленными рукописями Нижегородской духовной Семинаріи вышеупомянутымъ Викторовымъ были показаны „Записки о пребываніи и первыхъ двухъ годахъ (7191—7192) архіеп. Аѳанасія, въ Холмогорахъ“³⁾. Покойный бібліографъ приглашалъ даже читателя сравнить ихъ съ Чиновникомъ Холмогорской архіерейской каѳедры. Независимо повидимому отъ этого указанія И. М. Сибирцевъ, догадываемся, въ небольшихъ замѣткахъ⁴⁾ на основаніи этихъ самыхъ Записокъ кратко описалъ совершеніе на Холмогорахъ обрядовъ: страш-

¹⁾ Сами списки, судя по филигранямъ ихъ бумаги, появились не въ долихъ одинъ послѣ другого въ одной мѣстности, гдѣ употреблялась бумага одной доставки и одного и того же производства. Бумажный знакъ въ Архангельской рукописи тотъ же, что и въ Казанской — изображеніе двухъ львовъ по сторонамъ щита съ короной на верху его (№ 413, лл. 11, 17 и особенно бѣлый послѣ 20; сн. № 1181 бѣлые листы въ срединѣ и на концѣ). Онъ сходенъ съ показанными у Тропонина (Изъясненіе знаковъ писчей бумаги, табл. LIX) подъ № 856 и у Лихачева (Бумага и бумага. мельницы въ Московск. госуд., табл. 64—65) подъ №№ 497—496, съ указавшемъ на 1710 и 1721 годы употребленія бумаги.

²⁾ Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 185, прим. 1. Историч. описан. приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. I, стр. 31.

³⁾ Описи рукопп. собраній, стр. 322.

⁴⁾ Сиб.—въ: Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ Холмогорскомъ архіепископѣ Аѳанасіи. Арх. Вѣд. 1895 г., стрр. 170—174. И. С. Изъ богослужебной практики Холмогорскаго собора при архіеп. Аѳанасіи. Тамъ же, 1897 г., стрр. 90—93.

VIII

наго суда, общаго маслосвященія и омовенія ногъ, трапезы и св. мощей при архіеп. Аѳанасіи. Хранясь въ постороннемъ, такъ сказать, для нихъ книгохранилищѣ, Записки доселѣ оставались однакоже мало кому извѣстными и совсѣмъ не обслѣдованными, а между тѣмъ въ образованіи Холмогорскаго соборнаго Чиновника онѣ имѣли весьма важное значеніе и не безъинтересны сами по себѣ даже для настоящаго времени. Содержащая ихъ рукопись Нижегородской духовной Семинаріи, за № 3604, на 403 листахъ, въ четвертку, съ старинною помѣтою традей, писана въ перемежку разными, по крайней мѣрѣ, тремя почерками¹⁾ и вѣроятно современна описываемымъ въ ней событиямъ (1682—1684 гг.). Впрочемъ одно изъ лицъ, трудившихся надъ ея изготавленіемъ, возстановляя допущенные при перепискѣ пропуски²⁾, исправляя невѣрно записанное³⁾, сдѣлало на поляхъ и въ текстѣ рукописи не мало дополненій о различныхъ измѣненіяхъ въ службѣ, происходившихъ въ 7193, 7195—97, 7199, 7202—203 годахъ по волѣ Холмогорскаго первопрестольника⁴⁾. Переплетенная въ свое время въ доски и кожу рукопись прекрасно сохранилась и производить впечатлѣніе оригинала, тщательно въ общемъ веденнаго составителемъ записокъ. На оборотѣ начального бѣлаго листа позднѣйшо скорописью помѣчено: „Сія книга Архангелогородской архіерейской ризницы“; содержаніе рукописи говорить впрочемъ о томъ, что она появилась на Холмогорахъ и принадлежала первоначально тамошнему архіерейскому дому⁵⁾. Въ ней подробно передается сначала о поставлениіи и причинахъ замедленія архіеп. Аѳанасія въ Москвѣ, его прибытии на Холмогоры и встрѣчѣ жителями и духовенствомъ, совершеніи имъ первой литургіи и хожденіи кругомъ города, а затѣмъ въ календарномъ порядкѣ, часто изо дня въ день, съ 19 октября 1682-го до 10 февраля 1684-го ведутся болѣе или менѣе обстоятельный записки о церковно-богослужебной и отчасти административной дѣятельности первого Холмогорскаго

¹⁾ Первымъ писаны листы: 1—146 и 381 об.—403; вторымъ лл. 146—328, 330 об., 345, 348, 364, 372, 380, 381; третьимъ лл. 329—380.

²⁾ № 3604 лл. 120, 162, 177, 187 об., 213, 214 об., 215 об., 218 об., 228 об., 248, 250, 264 об., 270.

³⁾ № 3604 лл. 214 об., 267, 269, 271, 272 об.

⁴⁾ № 3604 лл. 112 об., 113, 115, 148, 221, 223, 225, 237, 239 об., 240 об., 241, 244, 247 об.—249, 255—259, 261, 267, 281, 313 об., 314, 390 об.

⁵⁾ Съ перемѣщеніемъ послѣдниго въ Архангельскъ, постепенно стало перевозиться туда же содержимое ризной и книгохранильной палатъ Холмогорскаго Пресображенскаго собора. Между прочимъ взяты были изъ послѣдниго при епископѣ Іоасаѳѣ Лисинскомъ какіе-то *клюкарскіе журналы*, а съ ними легко могла перейти и интересующая насъ рукопись. Изъ Архангельска въ Нижній-Новгородъ она завезена, можно предполагать, однимъ изъ іерарховъ, переведенныхъ изъ первого въ послѣдній. См. Записку о состояніи архиеной старины въ Архангельской епархіи свящ. Зах. Колчини и си. Краткую житопись іерарховъ названной епархіи въ Арханг. Епарх. Вѣд. 1889 г., стрр. 7, 9, 129, 130.

архипастыря. Разсказывая о томъ, когда и гдѣ служилъ или только былъ за службою преосв. Аѳанасій, какъ ѿздили онъ въ Архангельскъ, по монастырямъ и церквамъ своей епархіи, составитель записокъ то и дѣло, что занимается описаніемъ разнаго рода богослуженій, совершенныхъ архіереемъ или только выслушанныхъ имъ. Чины архіерейской и не-архіерейской літургій и всенощного бдѣнія, вечеренъ и царскихъ часовъ, крестныхъ ходовъ и такъ называемыхъ дѣйствъ, освященій храмовъ и водосвященій, послѣдованія службъ воскресныхъ, праздничныхъ и постныхъ съ ихъ разнообразнѣйшими обрядами прерываются у него небольшими сравнительно по объему замѣчаніями о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіеп. Аѳанасія по вопросамъ чаше всего літургического, дисциплинарного и административного свойства и настолько заполняютъ собою записки, что придаются имъ характеръ особенно въ началѣ скорѣе Чиновника Холмогорской каѳедры, чѣмъ дневника ея первого замѣстителя.

Этимъ-то сборникомъ службы и замѣтокъ подъ именемъ *перваго Чиновника и записокъ*, спустя тридцать лѣтъ послѣ его появленія, и воспользовался составитель Холмогорского соборнаго Чиновника 1715 года. Не говоря уже о сходствѣ въ содержаніи и составѣ рассматриваемыхъ памятниковъ, есть буквальное совпаденіе въ ихъ текстѣ. Начальная глава второго по времени Чиновника: О настатіи первого архіереля и о пришествіи его на престолъ свой въ соборную церковь во градѣ Холмогоры есть повтореніе вступительной части первого (сл. нашего изданія стрр. 185—189 и 1—6, 30, 36—37) съ опущеніемъ лишь причинъ замедленія Аѳанасія въ Москвѣ и нѣсколькихъ рубрикъ и фразъ, съ болѣе сжатымъ изложеніемъ и перестановкою нѣкоторыхъ изъ нихъ. Статьи: О чинѣ въ літоргіи при архіереи, о чинѣ всенощного бдѣнія, о цѣлованіи на хвалитныхъ стихіяхъ образа второго Чиновника суть не болѣе, какъ простое по мѣстамъ сокращеніе, а еще болѣе механическое извлеченіе изъ сдѣланнаго составителемъ первого Чиновника описанія всенощной и літургіи, на которыхъ пришлось присутствовать Аѳанасію на Холмогорахъ въ первый разъ (сл. стрр. 192—197 и 6—8, 12, 30—35). Въ остальномъ: въ предписаніяхъ касательно священнослужащихъ и общаго порядка богослуженія, въ частяхъ мѣсяцесловной и тріодной зависимости второго Чиновника отъ первого несравненно слабѣе. Цѣлкомъ заимствованныя фразы¹⁾, болѣе или менѣе близкое сходство въ изображеніи многихъ службъ²⁾ и обрядовъ, напримѣръ, страшнаго суда и омовенія ногъ, указанія однихъ и тѣхъ же случаевъ літургической практики³⁾ встрѣча-

¹⁾ Чин. Холм. стрр. 162—166, 198—200; ср. стрр. 46—49, 174—176, 208—211 и др.

²⁾ Слич. записи службы подъ 1 ч. Сент., 1, 5, 10, 23 Окт., 13, 21 Ноября, 21, 24, 31 Декабря, 1, 5 Января и др.

³⁾ См. стрр. 177 и 211, 185—186 и 221 и др.

ются на протяжениі всего второго Чиновника и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что составитель послѣдняго не только имѣлъ подъ руками первый Чиновникъ, но и руководствовался имъ въ своемъ труда. Но онъ не копировалъ свой источникъ, не сокращалъ только его, какъ это въ выше отмѣченныхъ мѣстахъ, а былъ, можно сказать, самостоителенъ и въ содержаніи и въ изложеніи. Разновременные и разбросанные въ записяхъ распоряженія Холмогорскаго первопрестольника относительно благовѣста и звона къ службамъ, обычного отправленія и исполнителей ихъ, каѳедрія, мѣста чтеній, прихода архіерея и т. п., составитель Чиновника 1715 года собираетъ и объединяетъ въ особомъ отдѣлѣ установленахъ архіеп. Аѳанасіемъ въ соборной церкви порядковъ (стрр. 189—192). Тріодную часть, слитую въ первомъ Чиновникѣ съ мѣсяцесловною, выдѣляетъ изъ послѣдней, помѣщая на концѣ, какъ это принято въ уставѣ, и главное болѣе чѣмъ втрое уменьшаетъ объемъ той и другой. Послѣдняго онъ достигаетъ не только опущеніемъ большинства сообщеній составителя записокъ о разнаго рода дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ архіеп. Аѳанасія по вопросамъ церковно-приходскаго и монастырскаго благоустройства, но и инымъ, болѣе сокращеннымъ изложениемъ службъ и обрядовъ. Вмѣсто многихъ и очень обширныхъ рубрикъ первого Чиновника нерѣдко можно встрѣтить во второмъ лишь краткую отмѣтку памяти святого или воспоминаемаго события и самое общее указаніе порядка празднованія ихъ. Случаевъ обратнаго отношенія, то есть, когда второй Чиновникъ превосходитъ полнотой литургическихъ замѣчаній первый, очень немного¹⁾. Помимо этой количественной, такъ сказать, разницы есть между сопоставляемыми памятниками разность качественная, существенная: очень часто между Чиновниками нѣтъ совпаденія въ циахъ, на которые въ нихъ положена служба, а въ положенныхъ на известныя числа службахъ и обрядахъ замѣчаются по тому и другому изъ нихъ особенности въ отношеніи времени, мѣста и чина ихъ совершенія. Отличія подобнаго рода въ разновременныхъ записяхъ службъ и обрядовъ хотя бы одного и того же собора естественны и объясняются сколько перемѣнами во времени празднованія тѣхъ или другихъ событий и памятей, подвижностію церковнаго года, столько же, если не болѣе, далеко не одинаковымъ отношеніемъ къ церковно-богослужебному ритуалу каѳедральной церкви ея архипастырей. Характеръ службъ и обрядовъ, записанныхъ въ Чиновникахъ, и самое происхожденіе послѣднихъ въ значительной степени обусловливались личностію архіепископовъ Холмогорскихъ, при которыхъ и отчасти по волѣ которыхъ появились рассматриваемыя литургическія записи. Особенно это нужно сказать про содержаніе первого по времени Чиновника и его прямую зависимость отъ характера и стремленій Холмогорскаго первопрестольника.

¹⁾ Ср. стрр. 162, 174 и 197—8, 207—208.

Бывшему приверженцу старого обряда, Афанасию Любимову, еще въ Сибири, по обращеніи своеи въ православіе, въ должности ризничаго при Тобольскомъ митрополитѣ Корнилії¹⁾ пришлось ознакомиться съ со стояніемъ церковности и положеніемъ архіерея въ отдаленной окраинѣ Поставленный 17 января 1675 года въ игумена Успенского монастыря на Исети²⁾, онъ близко изучаетъ монашество и впервые испытываетъ свои силы по управлению людьми. Какъ человѣка, свѣдущаго въ дѣлѣ устроенія церковнаго и монастырскаго благочинія, патріархъ беретъ къ себѣ Аѳанасія въ крестовые іеромонахи. Іоакимъ могъ помнить и знать его еще по Чудову монастырю, гдѣ самому не мало времени суждено было служить келаремъ и архимандритомъ, а Алексѣю Артемьеву (мірское имя Аѳанасія) привелось учиться, какъ нѣкоторые утверждаютъ³⁾, у знаменитаго Епифанія Славинецкаго. Крестовому іеромонаху представлялась полная возможность и были побужденія близко узнать и патріаршій быть, и церковно-обрядовые порядки, бывши въ то время на Москвѣ и прежде всего въ Кремлевскихъ церквяхъ, и нѣкоторые по крайней мѣрѣ обычай государева двора. По должности домового священника Аѳанасію сколько разъ приходилось служить въ присутствіи патріарха, провожать его вмѣстѣ съ властями изъ крестовой въ соборъ и обратно въ келлію, видѣть святѣйшаго въ службѣ по большимъ праздникамъ и въ дни такъ называемыхъ дѣйствъ и церковно-гражданскихъ торжествъ. Московскіе храмы съ ихъ внушительнымъ нерѣдко наружнымъ видомъ и богатымъ внутреннимъ убранствомъ, дорогія облаченія и утвари, торжественная патріаршая служба съ участіемъ въ ней многочисленнаго духовенства, словомъ все это „благокрасотство церковное“ должны были производить сильное впечатлѣніе на прѣѣхавшаго изъ Сибири Аѳанасія. Не остались незамѣченными имъ и почтительныя отношенія самого царя и раболѣпныя со стороны столичныхъ и прѣѣзжихъ властей къ патріарху. Узналь, разумѣется, Аѳанасій и про то, что всѣ наиболѣе важныя, касавшіяся церковной службы распоряженія святѣйшаго заносились ключаремъ большого собора въ особую книгу, въ Чиновникъ, въ которомъ эти записи получали для уставщика значеніе руководственнаго правила на будущее время. Не долго впрочемъ пришлось оставаться ему крестовымъ іеромонахомъ. Ревностная служба, незаурядныя природныя способности и искренняя преданность Аѳанасія православію были скоро отмѣчены и по достоинству, кѣмъ слѣдуетъ, оцѣнены. Не случайно, конечно, въ 1682

^{1—2)} Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами, Спб., 1862, т. V стр. 740; сн. Строева Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, столб. 950; Странникъ 1866 г., Сентябрь, стр. 98; Октябрь, стр. 19.

³⁾ Тамъ же, Сент., стр. 97; сл. стт. проф. П. В. Знаменскаго: Шестодневъ Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, въ Странникъ 1883 г., т. Ш, стр. 565 и С. А. Былокурова: Кто авторъ Увѣта духовнаго? въ Христ. Чтен. 1886 г., ч. 2, стр. 163.

году, послѣ того какъ рѣшено было въ интересахъ распространенія на Руси христіанства и огражденія церкви отъ размножавшихся все болѣе и болѣе противниковъ ея прибавить на Руси архісреійскихъ каѳедръ и учредить архіепископію на Холмогорахъ¹), простой крестовый іеромонахъ избранъ на послѣднюю. Ясное дѣло, патр. Іоакимъ вѣрилъ въ то, что умудренный нелегкою службою въ Сибири Аѳанасій способенъ завести въ новооткрытой отдаленной епархіи надлежащіе порядки, сумѣть взяться за искорененіе столь знакомаго ему и столь сильнаго на сѣверной окраинѣ раскола.

Старовѣрческое движение въ самой Москвѣ замедлило пребываніе въ ней Аѳанасія²), еще 19 марта возвѣденаго въ архіепископа и тотчасъ же посредствомъ окружныхъ грамотъ вступившаго въ общеніе съ своею духовною паствою³), а пренія съ раскольниками въ грановитой палатѣ 5 июля, въ которыхъ ему за свои дѣльныя возраженія на ихъ членобитную было нанесено грубое оскорблѣніе Никитой Пустосвятомъ⁴),

¹) Виноградскій, Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года, приложеній стрр. 30. 41, 43; сн. Актовѣ Историч. т. V, № 75.

²) Чиновн. Холмогорск. стр. 1—2.

³) Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., части неофиц. стр. 9; сн. Строева П. М, Библіологич. словарь, стр. 30.

⁴) „И егда чтишеся пхъ членобитье“, писалъ отъ лица патріарха объ этомъ обстоятельствѣ самъ Аѳанасій въ Увѣтѣ духовномъ (л. 66), „нача той проклятый Никита, напившій піянъ, кричати и досаждати словесы нашей мѣрности и всему освященному собору, яко бѣсноватый, ему же, яко блядословцу досадителю, воспрети архіепископъ Аѳанасій Колмогорскій; онъ же окаянный предъ ихъ царскимъ величествомъ при всѣхъ, сущихъ тамо, вергеся его, архіепископа, бити и терзати. Видѣвшее же сіе его Нікитино бѣснованіе, всѣхъ полковъ выборные люди его, архіепископа, оборошили. Оніи же зліи человѣцы скрежетаху зубы своими еже бы кровь проліяти и за отъятіе отъ терзанія архіепископа“. „Вѣщіе ѿсе всѣхъ“ (архіереевъ), писалъ въ третьемъ своемъ *Посланіи* (стр. 154, Казань, 1855 г.) митрополитъ Сибирскій и Тобольскій Игнатій, „обличаше его (Никиту) по ревности православный господинъ Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, его же обличенія не може убѣжати, сирѣчь словопрѣпія, Пустосвятъ, зѣлье поскрежета зубы своимъ, и ринувся на архіепископа, и удари его въ нерьси“. Матвіевъ въ своемъ Описаніи стрѣлецкаго бунта говорить по данному вопросу: „При томъ же соборѣ былъ одинъ изъ архіереевъ Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій и Важскій, лужѣтъ слова и разума зъло доволенъ, прежде придергивающійся оныхъ расколистъ; разслышавъ же опасно ихъ лужиные и безумные забабоны, того ради отъ оныхъ къ восточной церкви обратися, явился крѣпкій православія защитникъ и тотчасъ началъ ихъ, капитоновъ, лживыя изобрѣтенія и уничтоженные забабоны изобличать и яко стрѣлами уязвлять. Они же, не могшіе истиннаго изобличенія его стерпѣть, на него устремилися неистово убить его“. Крекшинъ, дословно повторивъ отзывъ Матвієва объ Аѳанасіи, писалъ: „Сей ложный ихъ, всуе сплетенные, неправды нача изобличати. Оные же противу обличенія его не учиниша отвѣта и устрошиася, и зауши ружью по щекѣ, воспрещая глаголати (*Сахарова Записки русскихъ людей*, стр. 40 и 43 второго счета. Спб. 1841) Въ указѣ великихъ государей, извѣщавшемъ о великихъ винахъ и многихъ воровствахъ князя Ив. Хованского (тамъ же, приложен. стр. 67) также помѣчено: „А тотъ воръ, проклятый раскольникъ Никита

разомъ выдвинули его изъ ряду прочихъ владыкъ. Съ этого именно времени, мнѣ представляется, положено было начало благоволенію царевны Софии къ находчивому, не потерявшемуся среди всеобщаго тогда смущенія Аѳанасію; не осталось безслѣднымъ, надо полагать, это происшествіе и въ душѣ десятилѣтняго Петра, все время сочувственно относившагося потомъ къ нему. Въ составленномъ Аѳанасіемъ вскорѣ послѣ преній въ опроверженіе раскольнической членобитной Увѣтѣ духовномъ¹⁾ впервые обнаружилось передъ всѣми его широкое знакомство съ письменными и вещественными памятниками церковной старины и, что особенно было важно въ данномъ случаѣ, литературно-полемическій тактъ, свидѣтельствовавшій о тонкомъ природномъ умѣ, воспитанномъ незауряднымъ образованіемъ и внимательнымъ наблюденіемъ надъ окружавшей автора дѣйствительностью. Доказывая правильность предпринятыхъ патр. Никономъ книжныхъ исправленій и неосновательность взводимыхъ изъ-за нихъ членобитчиками на церковь укоризнъ, онъ чаше всего прибѣгаешь къ греческимъ и славянскимъ, рукописнымъ и печатнымъ, богослужебнымъ книгамъ²⁾, ссылается на корсунскій крестъ Успенского собора и Мономаховъ вѣнецъ, на облаченія и утвари Кремлевскихъ ризницъ и иногородныхъ церквей³⁾, иллюстрируя свои рѣчи рисунками приводимыхъ памятниковъ; словомъ борется съ противниками ихъ же собственнымъ оружіемъ. Власти оставались очевидно довольны всею службою на Москвѣ Аѳанасія, если, отпуская на епархію, нашли возможнымъ выдать бозденежно съ печатнаго двора Холмогорскому архіепископу „за многую ево излишнюю къ дому пресвятыя Богородицы и святѣйшему патріарху работу и для далные поморскіе страны“ богослужебныхъ книгъ на 101 рубль четыре алтына⁴⁾.

Пустосвятъ..., Аѳанасія архіепископа, въ хулительствѣ его Никитку обличивша, при великихъ государынахъ царицахъ и царевнахъ ухвати, началъ было бити и всякихъ дерзновеніемъ поступалъ, а ты ихъ отъ того не унималь и унти не велъъ“. И только Савва Романовъ, раскольничій историкъ преній въ Грановитой палатѣ и одинъ изъ составителей разсмотривавшейся на нихъ членобитной, вопреки согласному свидѣтельству современниковъ, по понятнымъ побужденіямъ утверждается, что Никита вовсе не былъ Аѳанасіемъ, а только „отведе его мало рукою“ (Тихонравова Лѣтопись русск. литер. т. V).

¹⁾ „Воспослахомъ святымъ церквамъ и вамъ“, писалъ въ грамотѣ отъ 23 апрѣля 1683 г. (напечат. въ Арх. Еп. Вѣд. 1894 г., част. неоф. стр. 10—12) Аѳанасій въ Архангельскъ стрѣльцамъ по поводу усилившагося среди нихъ раскольническаго движенья, „въ великий постъ грамоту о покаяніи и спасеніи душъ вашихъ и книгу Увѣтъ душевный, юже азъ написахъ отъ древнихъ святыихъ книгъ своею бренюю рукою, пособиющими молитвамъ святѣйшаго патріарха, и потомъ напечатаси повелѣніемъ великихъ государей со свидѣтельствомъ истиннымъ всѣхъ российскихъ архіереевъ“..

²⁾ Увѣта духовн. №. 103, 107 об., 120, 155 об.—156, 175—177, 186, 191—192, 210 об., 211, 212—213 и друг., издан. 1682 года.

³⁾ Тамъ же, №. 112, 113, 118 об., 120 об.—122, 173 об.—174, 190, 215—216 и друг.

⁴⁾ Христ. Чт. 1886 г., ч. 2, стр. 175.

Замѣтная роль, выпавшая въ сслабленіи мятежа въ столицѣ на долю Аѳанасія, открытость и своего рода показность, бывшія въ характерѣ этой личности, и, наконецъ, самое состояніе только-что учрежденной епархіи нравственно обязывали и какъ бы неизбѣжно влекли Холмогорскаго архіепископа къ видной, выдающейся дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія. Двинская земля, духовно зависѣвшая дотоль отъ Новгорода, не привыкла видѣть у себя владыкъ, „ѣздившихъ за Волокъ благословити свою архіепископию“ очень рѣдко, быть можетъ, разъ въ цѣлое столѣtie¹). Понятно, сколько новы и сильны были для населенія, въ частности Холмогорцевъ, впечатлѣнія отъ появленія и постояннаго присутствія среди нихъ архіеря, столько же нелегко было послѣднему приниматься за управление обширнымъ, разноплеменнымъ и во многихъ отношеніяхъ скучнымъ краемъ. Не даромъ Аѳанасій нерѣдко называлъ себя *первопрестольникомъ*, *первымъ Холмогорскою и Вологскою трона архіепископомъ*²), подчеркивая тѣмъ самимъ трудность и важность хорошаго начала во всякомъ и особенно архипастырскомъ дѣлѣ. Знал по себѣ самому о горячей привязанности русскихъ людей къ церковному обряду и лучше многихъ другихъ изъ нихъ понимая особое воспитательное значеніе богослуженія у нась, гдѣ оно до того времени являлось если не единственнымъ, то несомнѣнно главнымъ органомъ религіознаго развитія общества, Аѳанасій и началъ свое дѣланіе съ благоустройства богослужебно-обрядовой жизни сѣвера. Не изъ суетнаго только желанія показать себя паствѣ устрояетъ онъ 18 октября, по прибытии на Холмогоры, торжественную себѣ встрѣчу и указываетъ на другой день, т. е. въ неурочное время, „праздновать для соборныхъ церквей праздникъ Преображенія Господня“³); иѣтъ, это было началомъ строгого обдуманной, неуклонно проводившейся все время въ жизнь преосвященнымъ системы нравственнаго воздействиія чрезъ обрядъ на народъ и въ частности воспитанія послѣдняго въ духѣ послушанія и почтенія къ „архіерею, яко Христу, и пресвитерству, яко апостоломъ“⁴). Пришествіе архіерея на престолъ свой, по взгляду Аѳанасія, должно было быть праздникомъ для всей Холмогорской церкви⁵), какъ праздновалось на Москвѣ ежегодно патріаршее возведеніе на престолъ.

Чтобы церковно-богослужебный обрядъ вполнѣ достигалъ указанной цѣли, онъ долженъ стоять на соответствующей высотѣ. Отсюда непрестанныя заботы Аѳанасія объ открытіи, гдѣ настояла нужда и были средства, приходовъ, построеніи новыхъ и обновленіи ветхихъ храмовъ, вну-

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣтт. т. IV, стр. 125; си. Арх. Епарх. Вѣдом. 1893 г., стр. 300—301.

²⁾ Двинск. лѣтоп. стр. 82, 112—113. Москва. 1889 г.

³⁾ Чиновн. Холмогорск. стр. 2—6, 185—189.

⁴⁾ Странникъ 1866 г. Окт., стр. 29—30.

⁵⁾ Чиновн. Холмогорск. стр. 5—6; сп. Древн. Россійск. Вивліюе. ч. X, стр. 451, изд. 2. М. 1789 г.

тресніемъ благолѣпіи и снабженіемъ тѣхъ и другихъ необходимыми утварями, облаченіями и книгами¹), наконецъ, о благочинномъ и осмысленномъ совершеніи самого богослуженія. Воспитавъ свой вкусъ на извѣстномъ типѣ храма и почти одинаковомъ на Москвѣ его внутреннемъ устройствѣ, преосвященный и на сѣверѣ, въ епархіи своей, задался мыслию водворить этотъ образецъ, воздвигать по нему новые церкви и передѣлывать, на сколько можно, старыя. „Верхъ на церкви“, неизмѣнно предписывалось въ его храмозданныхъ грамотахъ, „построить не шатровой и олтарь круглой тройной и въ томъ олтарь помостъ выше церковнаго двѣма степенми, а степенемъ высота полтретья вершка, а изъ олтаря въ церковь выпускъ того олтарняго помоста учинить (отъ святыхъ дверей) до верхней степени два аршина; во олтарныхъ стѣнахъ царскія врата учинить посреди, а на правой странѣ тѣхъ вратъ учинить врата южныя, а на лѣвой сѣверныя и святыя иконы поставить по чину: первое подъ царскихъ дверей на правой сторонѣ вначалѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подъ того Спасова образа образъ настоящаго святаго той церкви, а по лѣвой страну царскихъ вратъ межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятая Богородицы и иная образы по чину... А крестъ на той церкви поставить четвероконечный, по преданію святыхъ апостоль и святыхъ богоносныхъ отецъ и по древнему обычаю, подобіемъ таковъ, каковъ крестъ златый на Москвѣ на соборной церкви Благовѣщенія пресвятая Богородицы на большой главѣ, что у великихъ государей на сѣнѣхъ, поставленъ изъ давнихъ лѣтъ благовѣрными великими князи, а каковъ тотъ крестъ, и ему подъ сею нашю преосвященнаго архиепископа грамотою подлинное изображеніе²). Въ случаяхъ построенія церквей съ придѣлами еще прибавлялось, „чтобы въ придѣлъ изъ настоящія церкви входу отнюдь не было, а входъ въ придѣлъ учинить изъ паперти³). Во всемъ этомъ видѣнъ не только послушный исполнитель желаній столичной власти, стремившейся, къ сожалѣнію, изгнать тогда изъ нашего церковно-строительства національную шатровую форму храма⁴); не только дальновидный борецъ съ расколомъ, пользующійся благопріятнымъ поводомъ—

¹) Нарочитыя и документальныя рѣчи объ этомъ въ статьяхъ: *Сибирцева „Историческая свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска“*, въ Арх. Епарх. Вѣд. 1893 г., стрр. 354—356, 438—446, и особенно г. *Верюзскаго: „Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ концѣ XVII в. и дѣятельности первого Холмогорскаго архиеп. Аѳанасія“*. Тамъ же, 1899 г., част. неоф. стрр. 674—685, 714—722, 739—750.

²) Архагр. Епарх. Вѣд. 1888 г., част. неоф. стр. 125—126; 1893 г., стр. 439; 1894 г., стр. 470; 1899 г., стр. 721—722.

³) Тамъ же, 1893 г., стр. 441.

⁴) См. патріаршыи и митрополичыи грамоты на построеніе и освященіе церквей (1661—1678 гг.) въ Историко-археол. описаніи Флорищевої пустыни *В. Т. Георгіевскаго*, стр. 307—310, 315 и др., а также храмозданную грамоту отъ 28 янв. 1679 г. Новгородск. митр. Корнилія въ Арх. Еп. Вѣд. 1894 г., стр. 469.

XVI

постановкою на верхѣ церковномъ четырехконечнаго креста поселить въ сердцахъ всѣхъ благоговѣніе къ нему¹⁾), но и олѣтный дисциплинаторъ, въ интересахъ храмового благолѣпія неуклонно преслѣдовавшій единообразіе въ устройствѣ солен и олтарныхъ дверей и въ размѣщеніи иконостасныхъ иконъ. Чтобы пресѣчь всякую возможность со стороны строителей перетолкованій или измѣненій указаннаго плана, преосв. Аѳанасій, самъ понимавшій въ строительствѣ всякаго рода и даже, повидимому, смыслившій въ рисованіи, посыпалъ иногда чертежи храмовъ или только ихъ придѣловъ и нерѣдко снабжалъ свои храмозданныя грамоты рисунками креста, который долженъ быть вершиной храмовою зданіемъ²⁾.

Понятно, что деревянныя и бѣдныя церкви съвера, строившіяся въ большинствѣ случаевъ лишь для удовлетворенія насущныхъ религіозныхъ потребностей, въ иконостасѣ которыхъ симметрія нерѣдко нарушалась отсутствіемъ совсѣмъ южныхъ дверей, а царскія бывали на одномъ брусе, т. е. одностворчатыя³⁾; въ которыхъ скудость доходила до ржаныхъ просфоръ и неимѣнія простыхъ крашенинныхъ одеждъ и приличныхъ на престолѣ деревянныхъ дарохранительницъ⁴⁾, заставляли болѣть сердцемъ объ ихъ воплощихъ нуждахъ Холмогорскаго первопрестольника и вмѣстѣ желать скорѣйшаго осуществленія того храмового идеала, который лелѣялъ онъ въ своихъ мысляхъ. Такимъ архитектурнымъ образцомъ, есть полное

¹⁾ Мысли, высказанные о досточестности четырехконечныхъ крестовъ въ Уставѣ духовенства (лл. 121 об.—125) противъ поносившихъ крыжъ раскольниковъ, Аѳанасій оправдывалъ теперь своими распоряженіями, самымъ дѣломъ: поставляль ихъ на вновь строившихся церквяхъ и въ числѣ ихъ на Спасо-Преображенскомъ соборѣ (Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стр. 213), водружалъ во „пристанищахъ“ по монастырямъ „на поклоненіе и православныи христіяномъ і на воспоминаніе пришествія своего архіерейскаго“ (Чиновн. Холмогорск. стр. 141, 148); устроилъ дарохранительные кресты (тамъ же, стр. 98) и т. д.

²⁾ Арх. Епарх. Вѣд. 1899 г., стр. 719, 722; 1888 г., стр. 127. Аѳанасій, которому пришлось заводить сложное домовое архіерейское хозяйство рѣшительно все заново и строить довольно много деревянныхъ и каменныхъ зданій, и теоретически интересовался строительнымъ искусствомъ, и практически зналъ, и вникалъ въ него. Изъ Москвы отъ патріаршаго казначея достаетъ онъ архитектурную книгу; отсюда же ему присыпались рисунки, напримѣръ, воротъ, ставившихся „въ Васильевъ день съ цифирными словами: 1700 году“. Самъ размѣряетъ мѣсто подъ Преображенскій соборъ, посыпаетъ чертежъ для Шенкурскаго,—зорко следить за построеніемъ каменной церкви на Матигорахъ, заставляя исправлять неладно сдѣланное; даетъ советы касательно возведенія Двинской крѣпости кн. Головину. Въ 1695 г. была „строена вторая вѣтреная мельница осмигранная матровая, для молотья хлѣбныхъ запасовъ, о семерыхъ жерновахъ разуломъ і смычеломъ і указомъ самого преосв. архіепископа“. Странникъ 1866 г. Окт., стрр. 12—13, 21. Двинск. лѣтоп. стр. 117. Чиновн. Холмогорск. стрр. 152, 158, 242—243. Арханг. Еп. Вѣд. 1900 г., стрр. 172—173, 193: „Архіерейскій домъ при первомъ Холмогорск. архіеп. Аѳанасіи“ В. Верюжскаго.

³⁾ Арханг. Епарх. Вѣд. 1893 г., стр. 210; сн. Описан. Флорищев. пустыни Георгіевскаго, стр. 306. Вязники, 1896 г.

⁴⁾ Арханг. Епарх. Вѣд. 1899 г., стр. 739—740 и далѣе.

основаніе думать, являлся для него каменный храмъ, который болѣе деревянаго быль застрахованъ отъ частыхъ и столь разрушительныхъ въ то время пожаровъ и скораго обветшанія. Не могъ конечно разсудительный Аѳанасій и мечтать даже о сооруженіи многихъ такого рода церквей въ своей епархіи, но онъ успѣлъ въ Холмогорахъ, Архангельскѣ и наиболѣе богатыхъ приходахъ воздвигнуть ихъ нѣсколько, положивъ тѣмъ самыи прочное начало каменной архитектурѣ въ Двинскомъ краѣ. Вниманіе его, разумѣется, преимущественно обращено было на украшеніе своего престольнаго города. Въ первое же лѣто, по прибытии своемъ, онъ начальствуетъ возводить въ немъ каменную колокольню и, не успѣвъ, какъ говорится, окончить ея, въ маѣ 1685 года уже приступаетъ къ построенію государевой, архіерейской и своей келейной казной на мѣстѣ прежняго мало-помѣстительного деревянаго храма огромнаго и величественнаго каменнаго Спасо-Преображенскаго собора¹⁾). Въ окружномъ посланіи своемъ по случаю освященія его въ 1691 году, обращенномъ къ „преславному и православному роду россійскому“, созывая всѣхъ друзовъ и сосѣдовъ сопроводиться ему, Аѳанасій писалъ между прочимъ: „Пресладчайшій Иисусъ Христосъ, Господь и Богъ мой, видя сердца моего расположеніе..., изволи даровать поученіе уму моему, еже воздвигнути или воспоставити скинию, глаголю, святый каѳолическій великий храмъ сей каменный во славу Тріипостаснаго Божества Своего, въ духовное же душамъ вѣрныхъ народовъ веселіе и радость и въ созиданіе ихъ спасенія, во многія же и различныя добродѣтели..., о его же исправленіи и совершеніи многое во благодати Божіей промышленіе, попеченіе и ижливеніе творихомъ и нынѣ творимъ, и дѣло сіе, яко же зрите, благоуходожно совершихомъ“²⁾). И послѣ этого до самой своей смерти, можно сказать, онъ не переставалъ наполнять храмъ „своего тщанія и всеусерднаго строенія“ „всякими благокрасотами“. Иконостасъ, взятый первоначально изъ стараго собора, на деньги, пожалованныя ему Петромъ Вел., замѣнилъ новымъ шестияруснымъ, „самаго доброго столярскаго мастерства“, уставивъ его замѣчательными по прочности красокъ и искусству такъ называемаго *старогреческаго* письма иконами³⁾). Пристроивъ къ храму сѣверную и южную паперти; западную съ ея тройными входными дверьми росписалъ „разными краски зѣло узорично“ священно-историческими и аллегорическими сюжетами до изображенія „небеснаго движенія солнца и луны и звѣзднаго теченія“ на сводѣ притвора включительно⁴⁾). Не жалѣлъ Аѳанасій своихъ собственныхъ

¹⁾ Двинск. лѣтоп. стр. 50, 52, 57—60; Чиновн. Холмогорск. стр. 242, 243; Фирсова Алексея: „Холмогорскій Спасо-Преображенскій соборъ“, ст. въ Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стрр. 165—169, 187—199, 212—221.

²⁾ Тамъ же, стр. 192—194.

³⁾ Чиновн. Холмогорск. стр. 252; сн. Лѣтоп. Двинск. стр. 127—128.

⁴⁾ Двинск. лѣт. стрр. 74—75, 82—88, 92—93, 94, 107; Арх. Еп. Вѣдом. 1891 г., стрр. 195, 197—198.

XVIII

средствъ и домової архіерейской казны на пріобрѣтеніе для собора сребропозлащенныхъ сосудовъ для храненія святыхъ Даровъ, мура и мощей, дорогихъ окладовъ съ каменьями на служебныя евангелія и иконы; дарилъ въ ризную и книгохранительную палаты жалованные ему царевною Софьей, святѣйшими патріархами и частными лицами драгоцѣнныя иконы и четырехконечные кресты съ греческими подписями, рицады и покровы, панагіи и омофоры, лохани, рукомои и книги, изъ коихъ нѣкоторые и теперь почитаются лучшими въ соборѣ. Своимъ ласковымъ и внимательнымъ обхожденіемъ съ именитыми гостями и посадскими людьми, боярами и духовными властями располагалъ онъ всѣхъ къ пожертвованіямъ въ храмъ Спасовъ золотыхъ тканей на облаченія, массивныхъ подвѣсныхъ лампадъ изъ серебра и огромныхъ паникаиль, устроенныхъ такъ замысловато изъ литой мѣди, что падавшій воскъ отъ горѣвшихъ свѣчей, скатывался въ чашечки, производилъ тихіе различныхъ тоновъ звуки¹⁾. Умѣль онъ какъ-то, не возбуждая открытаго ропота, брать изъ богатыхъ городскихъ приходовъ большие кресты, а порой и пядничныя иконы²⁾ для приданія торжественности службъ и важнаго значенія своему каѳедральному храму.

Можно догадываться, что и при устроеніи послѣдняго, столь напоминающаго общимъ расположениемъ и отчасти видомъ московскіе соборы, и въ щедромъ его украсеніи нашего первопрестольника не покидала мысль о „соборной и апостольской великой церкви Успенія пресвятыя Владычицы..., матерѣ церквамъ царьствующаго града Москвы и всея величія Russi“: онъ хотѣлъ бы изъ своего каѳолическаго храма Спасова сдѣлать тоже для Холмогоръ и обширнаго Двинскаго края, чѣмъ быль для столицы и всего государства большой Успенскій соборъ, и видимо стремился въ убранствѣ первого подражать послѣднему. Не безъ умысла Аѳанасій заказываетъ для своего храма царскія двери и двѣ пары прилегающихъ къ нимъ колоннъ сдѣлать „самымъ добрымъ художествомъ“ московскимъ рѣзчикамъ; поручаетъ изографу оружейной палаты снять для него же точную копію—„мѣрою и подобіемъ“—съ чудотворнаго образа Владимиrской Богоматери; устрояетъ чрезъ своего московскаго стряпчаго дарохранительницу въ видѣ голубя, „во всемъ подобнаго имѣвшемуся въ той же великой Успенской церкви“³⁾ и, наконецъ, въ бытность свою въ М-

¹⁾ Тамъ же, стрр. 219—220, 240. Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 716; Странникъ 1866 г., Окт., стр. 22; Чавови. Холм. стрр. 111, 137, 140—141, 150, 167, 176, 178, 179.

²⁾ Тамъ же, стрр. 61, 76, 63.

³⁾ Арх. Еп. Вѣд. 1891 г., стрр. 213—214, 218; Странникъ 1866 г. Окт., стр. 22. Заказывая „голубиный образъ“, онъ велѣть его сдѣлать, „крылѣ имѣющаго распостерты..., въ очи того образа вивето зѣянія вставить искорки яхонтовыи, и кругомъ ихъ обчеканить, и поставитъ въ живость, и позлатить весь, и построить самымъ добрымъ мастерствомъ тщательно“. Заслуживаетъ вообще вниманія то обстоятельство, что преосв. Аѳанасій, воздвигаль ли онъ храмы, строилъ ли себѣ каменные въ Холмо-

сквѣ въ 1697 году, приказываетъ „взять изъ Чудова монастыря большою и первое лучшее евангеліе и съ (окладу) того все сознаменить и срисовать слово въ слово, безъ погрѣшенія, и мѣрою во всемъ таково же

горахъ и деревянныя въ Архангельскѣ и въ Шенкурскѣ келліи, украшальши тѣ и другіи, всегда и вездѣ старался велими устроиться, благохудожно сотворить, сдѣлать изряднымъ московскимъ художествомъ. Пріобрѣтать онъ для себя и знакомыхъ своихъ іерарховъ церковныя и домашнія утвари: паниадила, кубки и т. п. „высокаго залорскаго дѣла“. Его новыя Холмогорскія палаты внутри и „выходиоे крыльцо изъ никъ къ собору съ воротами и съ перилами по мосту“ не только были выкрашены, но и покрыты живописью домовыми иконописцами такъ же, какъ и столъ круглый по иконоземски для гостиной. Одного изъ нихъ, когда построено было „про архіерейскія водныя путемъ шествія“ судно, именуемое баркалою, Аѳанасій заставилъ раскрасить его и на кориѣ на вольной сторонѣ написать гербъ *съ примира патріарха клейнота* (подобный клейнотъ находился и внутри Преображенского собора). Въ бытность свою въ Москвѣ въ 1698 году „преосвященный архіепископъ призвалъ живописца персонника Степана Дементьеву, сына Нарыкова, и заставилъ свою архіерейскую персону написать, которую и писалъ опь на картинѣ, смотрючи на него, архіерея; обрисовалъ и все подобіе сущее лица его и провохриль фарбами, какими надлежитъ, слово въ слово, и оставилъ у него, архіерея, во внутренней кельи сушить, а въ иной день, пріѣхавъ, оное его архіерейское персонное лицо поправивши наготово, взялъ съ собою; прочее дома дописывалъ. И, по совершиеніи писма всего, преосв. архіепископъ плататъ ему за трудъ *vosem rublev deneh da kusok kamki пожаловалъ*“ (Двинск. лѣт. стрр. 105, 111—112, 115, 118). Благочестивые люди старой Руси, тѣмъ больше строгіе подвижники, неблагосклонно смотрѣли на портретное искусство и снимать свое подобіе считали дѣломъ грѣховнымъ. Проевѣщенный Аѳанасій, „именемъ Господа нашего Іисуса Христа завѣщающій и умоляющій отъ прохлата піяпства и шваредонерзкаго и злосмраднаго табакоїства гнушатися и отбѣгати“ (Странникъ 1866 г., Окт., стр. 35), крѣпко придерживавшійся вѣкоторыхъ добрыхъ обычаяевъ древней Руси, почти обѣими ногами своими уже перешагнуль, можно сказать, въ Русь новую. При своей широкой начитанности и вѣкоторомъ знакомствѣ съ настящею наукой отъ природы онъ надѣленъ былъ еще художественнымъ вкусомъ, стремленіемъ къ изящному. Въ бытность на Москвѣ послѣднее поддерживалось въ немъ созерцаніемъ торжественійшихъ выходовъ царей къ службѣ и не менѣе торжественнымъ совершеніемъ послѣдней патріархомъ со властями; на Холмогорахъ въ домѣ архіерейскомъ помѣщалась иконная мастерская, въ которой среди работавшихъ были весьма искусные изографы, писавшіе иконы въ разныхъ пошибахъ, поновлявшіе порой мѣстно чтимые образа подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого архіепископа и даже вмѣстѣ съ нимъ, какъ бы сказать, слѣдившіе за тѣмъ, чтобы на Холмогорахъ не продавались пріѣзжими торговцами иконы „самаго мерзкаго писма и самаго несуществительного воображенія“ (Двинск. лѣт. стрр. 74, 82, 83, 106 и др. Чиновн. Холмогорск. стр. 245, 251. Епарх. Архив. Вѣд. 1899 г., стр. 746—748). На эту сторону въ характерѣ Аѳанасія могли оказать вліяние и частыя сношения съ иноземцами, во множествѣ уже и тогда проживавшими въ Архангельскомъ портѣ, съ которыми, по засвидѣтельствованію самого Преобразователя, онъ умѣлъ „поступать со изряднымъ порядкомъ, обходиться по пристойности, политично, къ чести и славѣ Россійскаго государства“ (Иконникова В. С. Опытъ русской исторіogr. т. I, стр. 1076, прим. 1). Иностранцы, лично знавшіе Холмогорскаго архипастыря, отзывались о немъ, какъ обѣ умномъ и образованномъ (Странникъ 1866 г. Окт., стр. 17, прим.), а Петръ Великій очень рано оцѣнилъ Аѳанасія и сталъ отличать его передъ прочими іерархами. Когда Аѳанасій бывалъ на Москвѣ въ

было бъ..., и съ того рисунка отдать дѣлать иноземцу¹⁾). Не изъ соперничества или желанія только сравнять свой Спасовъ храмъ съ великою патріаршею церковю воспроизводилъ Холмогорскій первопрестольникъ дорогія ему отчасти и по воспоминаніямъ святыни и утвари столицы; уподобленіемъ первого послѣдней онъ стремился лишь привлечь благочестивое вниманіе часомыхъ къ своему новому собору и сдѣлать изъ него образецъ для всего края въ отношеніи церковнаго благоустройства. Взглядъ его на такое значеніе престольнаго храма раздѣляли и другіе. Патр. Адріанъ, посылая къ Аѳанасію *отказанную* патріаршимъ казначеемъ Пансіемъ въ Сійскій монастырь икону Богоматери съ частицами многихъ св. мощей, писалъ ему: „Избрахомъ о ней лучшее, да присутствуетъ та въ начальнѣй соборной твоей церкви, отъ нея же архиепископле твое правленіе распостриается...“²⁾). И, думаемъ, не безъ воздѣйствія, такъ сказать, первого по размѣрамъ и великолѣпію въ епархіи кафедрального собора и ужъ конечно не безъ вліянія строителя его стали возникать каменные церкви въ Заволочьѣ и Поморье и, разумѣется, не безъ основанія современники поставили Аѳанасію въ особую заслугу то, что онъ *много зданій каменныхъ создалъ*³⁾.

Хорошая богослужебная обстановка и въ частности храмъ очень много значать въ церковно-религіозной жизни, но еще большее значеніе

чредѣ священнослуженія (см. Древн. Россійск. Вивлію. Новикова, изд. 1789 г. въ Москвѣ, ч. X, стрр. 49, 54, 59, 64, 79, 91, 104, 109, 113, 182, 200, 207, 208, 213, 252, 256, 279, 280, 324, 343, 382, 392, 399, 404; ч. XI, стрр. 126, 128, 139, 157, 158, 159, 269), Петръ приказывалъ, напримѣръ, въ дни своего Ангела и царицы, присыпать служить къ нему *на верхъ* и даже въ Измайлово Холмогорскаго архіерея (Тамъ же, ч. X, стрр. 339, 409, 412). Царь самъ бывалъ у послѣдняго запросто и даже „въ ночи не со многими своими близкими людьми“ (Двинск. лѣт. стр. 100), какъ позднѣе въ Петербургѣ навѣщалъ онъ другого своего любимца Феофана Прокоповича. Въ свои посѣщенія Архангельска царь многоразлично выражалъ свое благоволеніе къ Аѳанасію: не разъ хлѣба кушалъ у архіерея и приглашалъ его къ своему столу, много разъ являлъ свое государское милостивое слово къ нему, неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ въ церкви и на дому, осматривалъ на Холмогорахъ архіерейскую мельницу и садъ, подарилъ архіерею свою карету, стругъ „со всемъ пракрасою и судовою счастью“, равно также первые свои побѣдные трофеи надъ Шведами и, наконецъ, 29 іюня 1702 г., по случаю освященія церкви въ Двинской крѣпости и въ день своего Ангела, пожаловалъ преосвященнаго саккосомъ (Чиновн. Холм. стр. 246—250, 252; Двинск. лѣт. 63—71, 125—127; Странникъ 1866 г. Окт., стр. 8—15).—Аѳанасій содѣйствовалъ, чѣмъ могъ, Преобразователю: помогалъ материалами въ строеніи крѣпости, описалъ на память потомству троекратное пришествіе на Двину царя и въ марта 1701 года сочинилъ „Описаніе трехъ путей изъ державы царскаго величества, изъ поморскихъ странъ, въ Шведскую землю и до столицы ихъ“ со словъ „вѣдущихъ людей и тѣми путы многоократныхъ купеческихъ шествовавшихъ“ (Рукоп. графа Толстова по описан. Калайдовича и Строева отд. I, № 251, лл. 46—62).

¹⁾ Двинск. лѣт. стр. 100.

²⁾ Странникъ 1866 г. Окт., стр. 20—21.

³⁾ Чиновн. Холмог. 252; си. Двинск. лѣт. стр. 127—128,

имѣеть самое богослуженіе, составляющее душу храма, съ его исполнителями. Отъ Аѳанасія сравнительно немного дошло до насъ письменныхъ літургическихъ предписаній. Опытный архипастырь хорошо зналъ, что въ дѣлѣ пріученія малограмотнаго духовенства къ благообразному и чинному отправленію службы гораздо больше значить примѣръ, чѣмъ циркулярный указъ по епархіи. И онъ самъ въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ служилъ для послѣдней такимъ примѣрнымъ літургомъ, а его престольная церковь богольпнаго Преображенія была образцовымъ въ отношеніи церковно-богослужебныхъ порядковъ храмовъ. „Пастырь бѣ изящный“, отзыается лицо, близко знавшее Аѳанасія, божественнаго писанія довольный сказатель, *промолвливый, рѣчевистъ по премногу, остроразсудителенъ, чина церковнаго опасно хранитель, ревнитель въ вѣрѣ, на расколы разрушитель, трудолюбивъ*“ (ниже стр. 252). Въ этой отрывочной, но въ высшей степени правдивой характеристиکѣ современника опущена одна на нашъ взглядъ очень типичная въ характеризуемой личности черта, имѣвшая немаловажное значение въ богослужебной дѣятельности Аѳанасія — черта, подмѣченная и указанная имъ самимъ въ его *Шестодневѣ*. Объясняя четвертый день міртворенія и видя въ лунѣ, спрятывающей свои лучи при воссіяніи солнца, прообразовательно ветхій завѣтъ, по дарованіи людямъ завѣта новаго, толкователь разсуждаетъ: какъ луна, отступая отъ солнца, полна бываетъ, „*сици же и мы, егда отъ царя отступаемъ или на иные грады повелѣнемъ ею отходимъ, величаемся велими, егда же паки ко царю приходимъ, зъло смиреніи бываемъ*“¹). Не считая себя лично совершеннымъ дѣлателемъ и достойнымъ служителемъ Божіимъ, преосв. Аѳанасій однакоже возвыщенно смотрѣлъ вообще на епископа, „яко первосвятителя, Божій образъ носяща“²), и высоко держалъ на епархіи знамя своего архіерейства. Мысль о великости сана покидала его дѣйствительно только предъ лицомъ царя или даже съ чѣмъ-либо нарочно посланного отъ него. 7 апрѣля 1683 года, въ великую субботу, пріѣхалъ съ Москвы на Холмогоры строитель Пертоминской Преображенской пустыни іеромонахъ Михаилъ и предъ тѣмъ, какъ выйти архіерею по літоргіи домой, „выговариваль великихъ государей преосвященному архиепископу милостивое слово и подал ему жалованные граматы; съ ними же подал отъ благородныя царевны Соєи Алексіевны великое дарованіе съ милостивым словомъ ихъ царскаго величества, панагію съ мощами святыхъ, со драгоцѣнными камени. Архиерей, пріим, положилъ казначею на блюдо и поклонися до земли трижды за великое ихъ государей жалованье и милостивое слово *пред принесшимъ*“³). Этотъ смиренный, даже болѣе — раболѣпный поклонъ на глазахъ всѣхъ

¹) Странникъ 1883 г., т. III, стр. 585.

²) Странникъ 1866 г. Окт., стр. 29—30; сн. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1891 г., стр. 192.

³) Ходм. Чин. стр. 111.

XXII

передъ царскимъ посланцемъ Аѳанасія служилъ для присутствовавшихъ въ храмѣ въ сущности краснорѣчивымъ урокомъ того съ какимъ почтениемъ должны относиться они сами къ своему новому владыкѣ. И всѣ, начиная съ строителя, тутъ же ударившаго земно челомъ и яшмовымъ кубкомъ отъ себя Аѳанасію, до воеводы-боярина, почтительно при встрѣчахъ и проводахъ придерживавшаго послѣдняго подъ руку¹⁾), понимали это. Уѣзжая въ декабрѣ 1692 года въ Москву по грамотѣ патріарха для священнослуженія, Аѳанасій распорядился, чтобы въ его отсутствіе, при соборнемъ совершенніи литургії такъ же, какъ молебновъ и панихиидъ, на облачальномъ архіерейскомъ амвонѣ „коверь постиали и каѳедру его открывали; діаконы становились по бокамъ архіерейскаго мѣста, а иропотопъ и священники стояли въ служеніи другъ по другѣ рядомъ, по чину, по странамъ, а не въ присутствіи къ иропотопу, ради равенства священства“²⁾). Не равенство чести, намъ кажется, было настоящимъ мотивомъ подобного распоряженія, отражавшаго въ себѣ московскіе отчасти порядки, а стремленіе наглядно подчеркнуть разницу между представителями церкви и сослужащими ему пресвитерами.

При такомъ желаніи выдвинуть служебныя прерогативы архіеря и ревнивомъ ихъ обереганіи, при горячей привязанности къ древне-церковнымъ чинамъ и искреннемъ стремленіи „ненарушнымъ и непретворнымъ“ ихъ соблюденіемъ поставить въ интересахъ церкви богослужебный обрядъ на возможную для него высоту, при врожденной, наконецъ, склонности Аѳанасія къ изящному, нѣть ничего удивительного, что все у Холмогорскаго первопрестольника въ церковно-богослужебной и даже бытовой жизни принимало торжественный видъ, получало художественную, такъ сказать, отдѣлку. Вступалъ ли онъ въ свой престольный городъ или временно отѣбѣжалъ изъ него въ Москву; закладывалъ ли храмъ или гдѣ освящалъ его; приходилъ ли въ церковь за службу или возвращался отъ нея въ домъ Спасителевъ, какъ любилъ называть онъ свои архіерейскія палаты; совершалъ ли обычное служеніе, крестный ходъ, царскіе молебны и панихииды, или какое дѣйство; причащалъ ли больного на дому, елеотомазывалъ его, или отпѣвалъ усопшаго; возводилъ ли кого, напримѣръ, илючаря, въ церковныя должности, или встрѣчалъ въ храмѣ боярина, прѣѣхавшаго на воеводство; приносилъ ли богослужебныя книги въ даръ своему собору, или сопровождалъ мѣстно-чтимый образъ для поновленія въ мастерскую; посѣщалъ ли церкви и монастыри и трапезовалъ съ браіей³⁾),—все это дѣлалъ преосв. Аѳанасій важно-размѣренно, все это выходило у него внушительно, церемоніально. Разными путями шелъ онъ къ

¹⁾ Тамъ же, стрр. 62—63, 139, 150 и мн. др.

²⁾ Тамъ же, стрр. 245—246; сн. Древн. Россійск. Вивл. ч. X, 461.

³⁾ Чиновн. Холмог. стрр. 36—37, 62—63, 146, 151, 176, 179, 189, 241—245, 248, 51 и др. мног.

достижению такого впечатления и не без труда надъ собою и окружающими далось оно ему. Аѳанасій прибылъ на Холмогоры съ немалою свитой, въ которой были между прочимъ и начальный іеродіаконъ и два крестовыхъ іеромонаха, три іеродіакона и двадцать четыре пѣвчихъ ¹⁾). Съ ними онъ могъ, конечно, начать прилично архіерейскую службу тамъ, гдѣ она дотолѣ почти отсутствовала; но для большей торжественности въ служеніи такого числа, хотя бы даже въ соединеніи съ соборнымъ клиромъ, разумѣется, было недостаточно. Преосвященный на одной изъ первыхъ же своихъ літургій увеличиваетъ послѣдній новымъ ключаремъ, чрезъ которого и идетъ потомъ отъ него длинный рядъ устныхъ распоряженій городскому и окологородному духовенству, чтобы въ дни такъ называемыхъ дѣйствъ, по большимъ праздникамъ или наканунѣ ихъ, для царскихъ молебновъ и панихиидъ, оно приходило въ соборъ съ облаченіемъ, иногда же и со святыми иконами ²⁾). Настоятели ближайшихъ къ Холмогорамъ монастырей и особенно Діодоръ Спасскій служили съ первопрестольникомъ такъ часто, какъ будто бы они были изъ его крестовыхъ или соборныхъ священниковъ. Въ прибавокъ къ послѣднимъ въ особо важныхъ случаяхъ, напримѣръ, для вечерни въ великую пятницу, приглашалось по иѣскольку діаконовъ изъ градскихъ церквей ³⁾). Словомъ, сослужащихъ Аѳанасію, совершаютъ ли онъ службу въ городѣ или даже вѣтъ его, въ епархіи, по случаю освященія церквей, храмового праздника и т. п., всегда было много ⁴⁾). И плохо приходилось тѣмъ изъ нихъ, кто не поспѣвалъ къ мѣсту службы въ назначенный часъ. 19 іюля 1683 года архіерей поѣхалъ въ домовую свою Чюхченемскую волость праздновать прор. Илію, „а протопопу съ ключаремъ і со діаконами указалъ за собою быть въ своемъ судиѣ, і протопопъ съ ключаремъ і со діаконами малыя вечерни і молебна не застали, і архіерей объ томъ на протопопа съ товарыщи кручинился, і пятерымъ за вину указалъ и положить по сту поклоновъ земныхъ въ шубахъ і послѣ поклоновъ жаловать погребомъ“ ⁵⁾). Какъ исключительное явленіе отмѣчаетъ составитель Чиновника, что разъ только въ будній день на літургіи, совершившейся при архіереѣ священникомъ въ Іоанно-Богословскомъ на Матигорахъ храмѣ, случилось „съ лампадою съ одною ходить подяку, понежь что иныхъ не было“ ⁶⁾). При обычномъ обиліи и даже множествѣ служащихъ лицъ, каждому изъ нихъ ясно указаны были свои обязанности, и архіерей „кручинился“ и даже „смирялъ“ на свое архіерейское дворѣ тѣхъ священниковъ, которые забывали свое

¹⁾) Энциклоп. слов., сост. русск. учеными, т. V, стрр. 512—513. Сиб. 1862.

²⁾) Чиновн. Холмог. стрр. 79, 104, 174, 177, 224 и др. ия.

³⁾) Тамъ же, стр. 107.

⁴⁾) Тамъ же, стрр. 5, 30, 37—39, 50, 101, 107 и др.

⁵⁾) Тамъ же, стр. 153.

⁶⁾) Тамъ же, стр. 152.

XXIV

дѣло, небрежно относились къ нему, или же совсѣмъ превышали лежавшія на нихъ полномочія¹).

Еще строже, до мельчайшихъ, можно сказать, подробностей былъ опредѣленъ Аѳанасіемъ порядокъ и строй самой службы, обрядовыхъ дѣйствій ее предваряющихъ и сопровождающихъ. Мѣсто и время архіерейскихъ и соборныхъ служеній и въ частности дѣйствій, начало и исполненіе благовѣста и звона къ нимъ, облаченіе священнослужащихъ и освѣщеніе храма, кажденіе и поклоненіе какой-либо святынѣ, обмѣнъ обрядовой вѣжливости между служащими, чтеніе и пѣніе, произнесеніе возгласовъ, молитвъ и ектеній—все это заранѣе предусматривалось преосвященнымъ, изустно, кому слѣдуетъ, внушалось, а изрѣдка и письменно регламентировалось имъ²). Лучше другихъ памятали объ обязанностяхъ въ отношеніи богослуженія и выполняли ихъ самъ архіерей. Онъ часто, порой каждый день, „приходилъ въ соборъ ко всякому пѣнію“; иногда уединялся для молитвы съ своими домовыми въ Іаковлевской церкви у себя на дворѣ³); служилъ самъ нелѣнѣстно и любилъ, чтобы за его службой присутствовало „всенародное множество“. „На всенощномъ въ литіи облаченіе было, и на утрени въ полуелѣ облачался и на величаніи свѣщи раздавалъ“, — такими словами обычно характеризуется въ Чиновниکѣ участіе его въ службѣ подъ большиѣ праздники⁴).

Украшая свой престольный храмъ по образцу Большого Успенского собора, Аѳанасій не забывалъ праздновать московскимъ святымъ и въ самомъ устроеніи праздничного богослуженія слѣдовалъ *московскому чину*. И прямые ссылки на этотъ послѣдній Холмогорского Чиновника⁵), и близкое сходство въ отправленіи многихъ чиновъ, напримѣръ: новолѣтія, страшнаго суда, омовенія ногъ, и явное заимствованіе съ Москвы иѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ: изнесенія мощей празднуемаго святого на всенощномъ и литургіи и частого пѣнія панихидъ по царямъ и патріархамъ⁶), не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія. Не спѣшиая, въ сущности столичная служба Аѳанасіева, за которую онъ очень часто читалъ поученія⁷) и для

¹) Тамъ же, стрр. 43, 138, 153, 158; сн. 144, 154.

²) Тамъ же, стрр. 189—192 и др. мн.

³) Тамъ же, стрр. 72, 91.

⁴) Тамъ же, стрр. 64, 89, 90, 123, 132, 133, 142, 145, 159, 167, 173, 181, 215.

⁵) Тамъ же, стрр. 45, 82, 111, 179, 202, 208, 209, 218, 231, 236.

⁶) Тамъ же, стрр. 67—70, 98—101, 162—166, 198—211, 229—230, 239—240, 146, 205 и др.; сн. Древн. Росс. Вивліое. ч. X, стрр. 1—9, 452, ч. XI, стрр. 2—6, 83—88 и др. М. 1789.

⁷) Какъ вѣчно необычное отмѣчаетъ составитель Холмогорского Чиновника, что за литургией 2 февр. 1683 г. архіерей за болѣзнь „поученія не челъ“. Рѣдко Аѳанасій произносилъ проповѣди собственного сочинительства (Чин. Холм. стрр. 82, 182); по обычаю того времени онъ читалъ готовыя печатныя поученія. Самымъ любимымъ его проповѣдникомъ былъ запрещенный на Москву при патр. Филаретѣ Кириллъ Трапезин-

вящшаго благолѣпія которой запрещалъ совершение по приходскимъ церквамъ такиx торжественныхъ обрядовъ, какъ хожденіе на Іорданы для водоосвященій¹⁾), становилась по временамъ настолько продолжительна, что самому архіерею приходилось „большое“ облаченіе перемѣнять на „легкое“, за собственною скорбю прерывать ее, а подъ старость и совсѣмъ сокращать широко имъ же самимъ въ первые годы поставленную обрядность²⁾.

Литургические порядки Москвы и въ частности ея великой церкви преосвященный зналъ непосредственно и въ свои поѣздки и продолжительная пребыванія въ столицѣ каждый разъ воскрешалъ ихъ въ своей памяти; но изъ Холмогорцевъ мало кто хорошо въ подробностяхъ знакомъ былъ съ богослужебнымъ строемъ и сложнымъ ритуаломъ московскаго Успенскаго собора. Въ Холмогорскомъ духовенствѣ, не привыкшемъ видѣть среди себя архіерея, могло вызывать особенно на первыхъ порахъ не малое затрудненіе простое веденіе службы архіерейской и даже отправленіе обычныхъ служеній въ присутствіи архіерея. Аѳанасій лучше другихъ понималъ это и не оставлялъ въ затруднительныхъ или недорѣмѣнныхъ случаяхъ своихъ сослужителей безъ должнаго руководства. Да-вая, напримѣрь, благословленныя грамоты на построеніе церквей или на обновленіе обветшавшихъ въ нихъ только престоловъ, онъ приказывалъ выдавать вмѣстѣ съ ними священникамъ и „чиновникъ о освященіи храма

вилліонъ, Учителымъ евангеліемъ котораго онъ пользовался очень часто. См. также Собрание поученій изъ бібл. пр. Аѳанасія, по Опис. Викторова № 122.

¹⁾ Чиновн. Холмог. стр. 177.

²⁾ Тамъ же, стрр. 51, 70, 43, 61, 169, 225. Преосвященный Аѳанасій, скоропостижно скончавшійся, не отличался повидимому здоровьемъ при жизни. Болѣзнь постигала его не разъ среди службы совершенно внезапно. Не изъ одной любознательности, но и по состоянію своего здоровья, стало быть, онъ интересовался лѣчебными книгами (Странникъ 1864 г. Окт., стр. 21) и даже самъ сочинилъ „Реестръ изъ дохтурскихъ наукъ, которая суть къ чеховѣческимъ немощемъ прилично держать лѣкарства, и тѣ лѣкарства къ какой причинѣ быть пралежащі, и къ какимъ немощемъ человѣческимъ составить водки изъ какихъ зелій, также и лѣкарства и изъ какихъ вещей, и какую они въ себѣ имѣютъ силу“ (Изданъ проф. Флоринскими въ книгѣ: Русскіе пристонародные травники и лѣчебники. Казань. 1880 г. Имеется въ рукописяхъ: графа Толстова № 18, по описанію отд. V, стр. 661; В. М. Ундолльскаго № 690, по Очерку собранія рукописей его, сдѣланному Викторовымъ, стр. 28; Соловецкаго монастыря; см. ст. проф. Знаменскаго въ Страннике 1883, т. III, стр. 567). Возможно, что болѣзнь (Чиновн. Холм. стр. 43) въ связи съ жизнью въ Сибири побудила его къ употребленію рѣдкаго въ то время чая, частію дарившаго ему, частію имъ самимъ приобрѣтавшагося. Въ іюнѣ 1688 г. гость Вас. Ив. Грудцынъ (Лѣтоп. Двинск. стр. 61), желая умилостивить Аѳанасія, которому „устнымъ своимъ изреченіемъ“ подарилъ оброчное угодье на рѣчкѣ Юрѣ, во которому медиль доставить на послѣднее „письменную поступную крѣпость“, писалъ преосвященному: „Послалъ я къ тебѣ, государю съ нимъ (приватикомъ Василиемъ Горбачевымъ) въ мешечкѣ вунть травы китайской, чаю. Изволъ, государь, приказать варить ей въ водѣ кипичей и пить съ сахаромъ во здравие, а мешечкѣ запечатанъ тою же печатью, которую ся грамотка печатана... Послалъ я къ тебѣ, государю моему,

полный¹⁾). Желая устраниТЬ изъ церковно-богослужебной практики какое-либо нестроеніе, напримѣръ, небрежное храненіе запасныхъ Даровъ, мура и елея со стороны нѣкоторыхъ священниковъ, научить послѣднихъ правильно умствоватъ о времени пресуществленія Таинъ на литургіи, онъ собственноручно пишетъ Чиновникъ, въ которомъ со свидѣтельствомъ святыхъ отецъ излагаетъ содержимый восточною церковю чинъ, „како подобаетъ всякому іерею во св. великій четвертокъ на литургіи божественные тайны святить и во второй или третій день, еже въ вел. пятокъ или субботу, въ запасъ чинно со страхомъ сушить, и употреблять, и въ кивотахъ сохранять въ годишное время, и ради больныхъ людей причастія въ дароносице полагать, и носить чинно со всякимъ опасеніемъ и честію, и о пресуществленіи Тѣла и Крове Христовы“. Разославъ Чиновникъ въ 1694—1695 годахъ „духовныхъ дѣлъ закащикамъ“ и поповскимъ старостамъ, преосвященный требовалъ, чтобы всѣ священники, подъ ихъ присмотромъ, „добрымъ письмомъ“, „ни іоты, ниже черты единой измѣнія“, сняли себѣ съ него списки и, „многократнѣ читая, вытвердили бѣ тотъ чиновникъ²⁾). Если, спустя десятокъ лѣтъ по вступленіи своею въ управление Холмогорскою епархіей, первопрестольникъ нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ письменному изложению своихъ литургико-догматическихъ наставлений, то въ первое время, когда богослужебные порядки имъ только что устанавливались, нужда въ записи архіерейскихъ указаній касательно отправлениЯ службы была еще болѣе ощущительна. Въ числѣ келейныхъ книгъ Аѳанасія быль и до сихъ поръ сохранился его собственный, такъ сказать, Чиновникъ³⁾, въ которомъ полностю изложены послѣдованія новолѣтія, страшнаго суда и освященія антиминсовъ, начаты записью службы нѣкоторыхъ праздниковъ и дней великопостныхъ и помѣщены цѣликомъ грамоты, которыми обмѣнялись между собою патр. Іоакимъ и преосв. Аѳанасій по дѣлу обѣ оставленіи монашества инокомъ Кипріаномъ⁴⁾.

печь обраскатую²⁾ (Рукоп. Румянц. муз. пс Ольс. Востокова № 50, лл. 36, 40). Въ февралѣ 1700 года Московскій стряпчій Аѳанасія Лебедевъ, передавъ письма его Тобольскому митрополиту Игнатію и крестовому іеромонаху Израилю, писалъ на Холмогоры между прочимъ: „И травы чаю къ тебѣ, государю, отъ нихъ послано будетъ съ нами безъ цѣны: о томъ мнѣ сказалъ Израиль; а чашечки, которыми съ той травы воду пьютъ, хотѣлъ онъ, Израиль, промышлять у Сибирцевъ, а буде онъ не промышлить, и мы, рабы твои, то въ цѣну промышлять будемъ“ (Стравникъ 1866 г. Окт., стр. 21, прим. 1).

¹⁾ Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 743.

²⁾ Арх. Еп. Вѣд. 1899 г., стр. 745; 1892 г., стрр. 402—403.

³⁾ Хранится въ рукописи Архангельской духовной Семинаріи за № 474. На оборотѣ одного изъ начальныхъ бѣлыхъ листовъ ея помѣчено: „Сія книга Чиновникъ преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Колмогорскаго и Важскаго, кѣлейная“; на первомъ записанномъ листѣ позднейшею рукой къ этому прибавлено: „От библіотеки архіерейскія Холмогорскія“. Чиновникъ, въ которомъ записи начаты въ порядке церковнаго года, далеко не оконченъ. Упоминаніе о немъ см. у Викторова въ Описи рукопп. собраній, стр. 17.

⁴⁾ Съ этимъ именемъ, чтобы избавить отъ смерти во время стрѣлецкаго бунта,

Если самъ архіерей находилъ не лишнимъ для литургическихъ справокъ имѣть у себя въ кельѣ письменное изложение болѣе сложныхъ священнодѣйствій, то несравненно болѣе нуждался въ немъ соборный уставщикъ или екклісіархъ.. Не невѣроятно потому, что Аѳанасій, поставивъ Николаевскаго священника Алексѣя въ ключари своего Преображенскаго собора, въ качествѣ богослужебнаго руководства снабдилъ его *Московскимъ Чиновникомъ*, на который нерѣдко ссылались потомъ составители Холмогорскихъ Чиновниковъ. Можетъ быть даже, что находящіеся въ на-

въ маѣ 1682 года въ Чудовомъ монастырѣ постригли въ монашество боярина Кирилла Поліевтовича Нарышкина. Отправленный въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель, инокъ Кипріанъ проживалъ потомъ въ Спасскомъ Ярославскомъ и, наконецъ, „не малое время все монахомъ былъ“ въ Троице-Сергіевомъ монастыряхъ. По минованіи опасности, онъ сталъ однакоже жить по прежнему съ своей женой и кушать яди мясныя. Мало того: начали за Нарышкина просить, чтобы ему по старому быть *въ болѣарехъ* при царскомъ дворѣ. Не давая благословенія на это, патр. Іоакимъ писалъ къ Аѳанасію: „И ради народнаго соблазна и по великимъ прошеніямъ ему, Кипріану, рѣшенія—благословенія не подадхомъ и указа не творимъ доселѣ, ждуще въ томъ совѣта вашего; въ церковь же святую входа и общитися со христіаны возврахомъ. Твымъ же святыни твоя да пощится и, гдѣ-либо кто въ таковыхъ случаяхъ правила обрѣте или бытіе лѣтописное чита сему подобаос, да напишеши и, что о томъ учинити, совѣтъ твой чрезъ писаніе да предложиши намъ“. Такъ ли оставилъ инока Кипріана, разрѣшилъ ли его или чѣмъ смириТЬ,—спрашивалъ патріархъ Холмогорскаго архіепископа. Грамота была подана послѣднему 8 ноября 1684 года. Ссылаясь на правила Халкідонскаго собора (7-е) и патр. Никифора (10 и 21) и градской законъ (по Коричей книга лл. 96, 597, 598, 373 об.), на 76 и 88 правила номоканона при Московскому Требнику 1639 г. (лл. 27 об., 23), книгу Матея Властаря, шестое правило Василия Вел., Старчество, Степению, Прологъ, житіе святит. Николая и хронографы, Аѳанасій въ томъ же ноябрѣ писалъ между прочимъ въ отвѣтъ: „Аще ли нынѣшнему попустить (т. е. Нарышкину „образъ монашескій повреши и въ міръ на свою блевотину возвратитися“), отъ чего Богъ сохрани, то и многи извѣтъ пріимутъ, ихъ же не дажь Боже ни слышати“, то есть, многіе станутъ говорить, что они по неволѣ приняли постриженіе. Въ концѣ своего письма онъ тонко проводить ту мысль, что, не обличая брата, онъ это дѣлаетъ, а по любви къ нему, да душу его спасеть. „Не оклеветаніе се будетъ, ниже осужденіе, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправити. Долженъ же есть кійждо нась и другъ другу воспоминати; рече убо цѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата согрѣшающа и не речеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его“. Приведши длинный рядъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, воспрещающихъ инокамъ оставлять монашество, и рассказалъ нѣсколько поэтическіхъ, по которымъ разстрігавшіеся были наказываемы Богомъ, а остававшіеся въ монашествѣ, хотя бы и насильно были пострижены въ него, были всячески награждаемы и спасаемы, Аѳанасій заканчиваетъ: „Аще ли кто святыхъ отецъ писанію любопрепирателенъ явится? Мы такова обычая не имамы, ниже церковь Божія“. Обнаруживая находчивый и политичный умъ Аѳанасія, переписка эта (на 87 четверткахъ; краткое указание на нее въ Древн. и Новой Россіи за 1878 г., II, 167) любопытна и для характеристики отношений патр. Іоакима къ бывшему крестовому іеромонаху его. Послѣдній былъ въ гдѣважъ первого авторитетомъ, къ знаніямъ и совѣту котораго патріархъ прибѣгаєтъ въ щекотливомъ и важномъ дѣлѣ. Не безъинтересно, что Аѳанасій, ссылаясь на Старчество, цитуетъ на полѣ рукопись Чудова монастыря, съ книгохранилищемъ котораго, очевидно, когда-то имѣлъ возможность близко познакомиться.

XXVIII

чалъ первого изъ нихъ (стр. 1—35) извѣстіе о прибытіи на Холмогоры первопрестольника и чины архіерейской и не-архіерейской литургії¹⁾ и всенощного бдѣнія при архіереѣ составлены были самимъ Аѳанасіемъ или, по крайней мѣрѣ, по его указаніямъ. Кѣмъ бы ни были впрочемъ написаны отмѣченныя статьи, онѣ легли во главу первого по времени Холмогорскаго Чиновника и послужили образцомъ для слѣдовавшихъ за ними литургическихъ записей. Являясь для нась теперь любопытнымъ памятникомъ богослужебной практики провинціального древне-руssкаго города и замѣтнаго вліянія на нее со стороны столичнаго ритуала, разсматриваемыя записи въ свое время наравнѣ съ дѣйствующимъ уставомъ служили необходимою справочною книгой для уставщика и другихъ отчасти лицъ, участвовавшихъ въ церковной службѣ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ XVII и первой четверти XVIII стол. правили послѣднюю по Чиновнику, „противъ записокъ прошлыхъ лѣтъ“, какъ тогда выражались, справляясь, разумѣется, всякий разъ и съ предписаніями обычнаго Типика. Тѣ же самые порядки устанавливаются и при Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ съ прибытіемъ сюда первопрестольника.

Кѣмъ записывалась соборная служба, совершающаяся чаще всего самимъ Аѳанасіемъ, или, что то же, кто былъ составителемъ Холмогорскаго Чиновника въ его цѣломъ, мы не знаемъ; но не невѣроятно, что главнымъ авторомъ его было лицо, на обязанности котораго лежало следить за порядками и благочинiemъ всего богослуженія, а такимъ лицомъ на Холмогорахъ, какъ въ Москвѣ и вообще при каѳедральныхъ храмахъ, былъ соборный ключарь, который не только самъ долженъ былъ помнить, какъ правилась прежде, въ раннѣйшіе годы служба архіереемъ, но и своевременно напоминать о томъ другимъ, не исключая самого владыки. Содержаніе Чиновника, полнота, точность, а главное удивительная по мѣстамъ детальность записей говорятъ за то, что послѣднія сдѣланы очевидцемъ, быть можетъ, даже не разъ самолично участвовавшимъ въ совершенніи занесенныхъ въ Чиновникъ службъ. Записывая послѣднія аккуратно, вскорѣ по ихъ окончаніи, онъ разсказываетъ не только о совершившемся, но и объ имѣвшемъ вотъ-вотъ совершился. „На вечерни на Господи возвахъ сказывали въ тріоди по три стиха“, читаемъ, напримѣръ, въ описаніи вечерній службы на четвергъ пятой недѣли великаго поста, „а самогласны будуть пѣты на стиховнѣ“²⁾). Въ Чиновникѣ есть между прочимъ описанія освященій престола на Лись-островѣ и храма въ Преображенской Пертоминской пустынѣ³⁾), которые совершаѣтъ и могъ опи-

¹⁾ При изложеніи порядка архіерейской литургії составитель несомнѣнно и по мѣстамъ буквально пользовался чиномъ Златоустовой литургії изъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія (См. изд. 1677 г., стр. 37—162; сл. Чин. Холм. стр. 13—30).

²⁾ Чиновн. Холмог. стр. 84.

³⁾ Тамъ же, стр. 167—169.

сать съ такою подробностію, какъ это въ дѣйствительности сдѣлано, скорѣе всего, ключарь соборный, ѿзившій освящать лишь съ однимъ діакономъ. Изложеніе Чиновника изобличаетъ далѣе въ авторѣ его человѣка, свободно и для того времени вполнѣ литературно владѣвшаго перомъ и повидимому родомъ не съверянина¹⁾, знакомаго какъ будто съ тогдашнею наукой и между прочимъ съ виршеслагательствомъ²⁾). Не образованіе ли и послужило основаніемъ для Аѳанасія, еще мало знакомаго съ наличнымъ составомъ Холмогорскаго духовенства, отличить однакоже на первыхъ же служеніяхъ своихъ братьевъ Золотаревыхъ: Николаевскаго священника Алексія Венедиктовича поставить 22 окт. 1682 г. ключаремъ соборнымъ, каковую должность онъ и проходилъ до 1701 года, а Іаковлевскаго священника Калинника сначала, 25 октября, перевести на братнее мѣсто, въ богатый Нижне-посадскій Никольскій приходъ и затѣмъ вскорѣ, на литургії 6 августа 1683 года, посвятить въ *протопресвитеры* Архангельскаго Преображенскаго собора, какъ любилъ величать Холмогорскій первопрестольникъ своихъ протопоповъ³⁾). Личныя во всякомъ случаѣ качества Золотаревыхъ, а не какія-либо стороннія соображенія⁴⁾ руководили преосвященнымъ въ указанныхъ перемѣщеніяхъ, оказавшихся какъ нельзя болѣе удачными. Чтобы проводить въ богослужебную практику каѳедральнаго храма литургическія распоряженія первопрестольника, нужно было не только слѣдить за ихъ исполненіемъ, но и помнить ихъ, а для этого лучшимъ средствомъ было записывать для памяти хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ образъ совершенія той или другой службы. Не настаемъ непремѣнно, что авторомъ первого по времени Холмогорскаго Чиновника былъ единолично ключарь соборный; весьма возможно и даже вполнѣ вѣроятно, что трудъ записыванія раздѣляли съ нимъ, какъ своего рода главнымъ редакторомъ, и другіе многіе—изъ соборянъ ли то или даже домовыхъ архіерейскихъ людей—тѣмъ болѣе, что записи, начатыя съ прѣза Аѳанасія, велись въ той или другой формѣ за все болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее управлѣніе его епархией. Составитель записей послѣдующихъ годовъ или отсыпалъ, чтобы не повторяться, къ запискамъ раннѣй-

¹⁾ Въ Чиновнике первѣко встрѣчаются слова: понедѣлокъ, величане, монастырскомъ, ходя, кушанія, келя и другія. Стpp. 51, 142, 144, 149, 160, 169 и т. д.

²⁾ Тамъ же, стр. 169.

³⁾ Тамъ же, стpp. 6, 37, 158, 251.

⁴⁾ Не имѣемъ основаній считать Золотаревыхъ за родственниковъ Любимовыхъ, изъ которыхъ происходилъ самъ Аѳанасій и къ которымъ по слабости, свойственной едва ли не всѣмъ архипастырамъ нашимъ, относился не безъ пристрастія, назначивъ мать свою Параскеву игуменіей новопостроеннаго иль на Холмогорахъ Успенскаго дѣвичьаго монастыря, рода брата Дмитрія Артемьевича Любимова—приказнымъ, племянниковъ Максима Дмитріева и Василія Малукова—дѣтьми боярскими при себѣ, прикащиками и первыми данщиками (Лѣтоп. Движск. стpp. 60—61, 72, 118; Странникъ 1866 г., Сент., стр. 121 прим. 2). Все это были назначенія почетныя и довольно доходные въ то время.

XXX

шихъ лѣтъ, или дѣлалъ въ текстѣ и на поляхъ послѣднихъ прибавленыца, соответственно происходившимъ въ церковной службѣ измѣненіямъ, какъ это мы отмѣтили выше относительно 1685—1695 годовъ, при описаніи рукописи Нижегородской духовной Семинаріи, или записывалъ вновь. П. М. Строевъ, въ концѣ 20-хъ—началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія обозрѣвавшій архивъ Холмогорскаго собора, сообщаетъ, что въ немъ сохва-нились въ то время „Дневныя записки архіепископа Аѳанасія, неизвѣстно кѣмъ веденные, 1699 и 1700 гг. (тетради № 1, въ 4 д. л., 210 листовъ); были и предыдущихъ годовъ, замѣчаетъ онъ, но отъ нихъ только лоскуты“¹⁾. Возможное дѣло, что записи службъ за нѣкоторые годы и ограничивались только этими немногими и отдѣльными лоскутами²⁾, предна-значавшимися служить лишь дополненіемъ къ запискамъ предшествующихъ лѣтъ. Важно то, что преосв. Аѳанасій, требовавшій отъ всѣхъ и во всемъ строгой отчетности и оставившій послѣ себѣ письмоводство по всѣмъ ча-стямъ управлениія въ образцовомъ видѣ³⁾, не переставалъ указывать, кому слѣдуетъ, вести историко-литургическія записи до послѣднихъ лѣтъ своей жизни, прекрасно сознавая ихъ практическую полезность и не маловаж-ное значеніе для благолѣпнаго и единообразнаго отправленія церковной службы, разныхъ чиновъ и обрядовъ.

¹⁾ Библіолог. словарь, стр. 33. Несомнѣнно эти же Записки имѣлись въ виду и г. Сибирцевъ, когда въ 155-мъ примѣчанія къ своимъ „Историческимъ свѣдѣніямъ“ пи-салъ: „Поденная запись посвѣщеній или совершенія преосвященнымъ Аѳанасіемъ бого-служеній, а также вѣкоторыхъ другихъ событий, касающихся архіерейскаго дома, и наконецъ состоянія погоды, веденная съ 1-го сентября 208 (1699) г. хранилась до 1885 г. въ архивѣ Холмогорскаго собора. Мы пользовались спискомъ, сдѣланнымъ съ нея (но къ сожалѣнію не конченнымъ) и любезно сообщеннымъ намъ А. А. Фирсо-вымъ“ (Архагр. Епарх. Вѣдом. 1894 г., стр. 34). Изъ этихъ словъ автора, близко зва-комаго съ архивомъ Холмогорскаго собора, какъ будто слѣдуетъ, что интересующихъ насъ Записокъ въ послѣднемъ теперь уже нѣть. Разумѣется, хорошо было бы привести въ извѣстность эти *Дневныя записки* послѣднихъ лѣтъ Аѳанасія и также издать.

²⁾ Въ оригиналѣ „Устава московскихъ святѣйшихъ патріарховъ“ и „Треодіона“ (издана. Новиковъ въ X—XI чч. Древн. Росс. Вивліе. М. 1789) верѣдко можно встрѣ-тить записочки, приклеенныя краjkомъ или даже полностью къ раннѣйшему основному тексту, на которыхъ ключарь, за отсутствіемъ благо-, порожняго места подъ соот-вѣтствующими двямы, отмѣчалъ происходившія съ годами перемѣны въ богослужебной практикѣ Московскаго Успенскаго собора, не дорожа прежними; устарѣвшими съ его точками зреїнія записями.

³⁾ Ни отъ одного архіерея конца XVII-го—начала XVIII стол., сколько знаемъ, не имѣется такого значительного числа документовъ и разнаго рода книгъ по управ-лению епархіей и веденію хозяйства архіерейскаго дома, какое сохранилось отъ преосв. Аѳанасія—главнымъ образомъ въ архивахъ: Холмогорскаго, Верховажскаго и друг. соборовъ, церквей и монастырей: Соловецкаго, Антоніево-Сійскаго, Николаевско-Корельскаго, Преображенскаго-Петроминскаго и друг. Архангельской епархіи; въ библиотекахъ: Духовной Семинаріи и Церковно-археолог. музея г. Архангельска, Архе-ографической Комиссіи въ С.-Петербургѣ (Лѣтопись занятій ея, вып. 7, отд. IV, стр. 92—93); Мѣжконскаго Археолог. Общества (опись ризницы преосв. Аѳанасія) и другихъ учрежденій.

Со смертю Холмогорского первопрестольника прекратилось повидимому ведение записей архіерейской и соборней службы; по крайней мѣрѣ не замѣтно ощущительныхъ слѣдовъ его въ кратковременное управлѣніе епархіей Сильвестра Крайскаго (хирот. 11 марта 1705 г.; въ сент. 1707 перев. въ Смоленскъ) и Рафаила Краснопольскаго (хирот. 20 марта 1708 г., † 3 ноября 1711 г.)¹). Составитель второго по времени Холмогорскаго Чиновника (1715 года) упоминаетъ, правда, объ одномъ распоряженіи 1705 года архіеп. Сильвестра, отмѣчающее до девяти случаевъ изъ литургической практики (1709—1710 гг.) при Рафаилѣ, разъ шесть говорить обще объ указахъ преемниковъ Аѳанасія касательно звона и времени совершеннія чина православія²); но все это, если не приведено составителемъ по памяти, могло быть въ свое время случайно куда-либо занесено, хотя бы, напримѣръ, на поля тѣхъ же записокъ времени Аѳанасія. Прекратилось или во всякомъ случаѣ до *minimum-a* сократилось веденіе послѣднихъ, но образцовые литургическіе порядки, заведенные первопрестольникомъ, хотя бы въ сокращенномъ и нѣсколько урѣзанномъ видѣ, продолжали дѣйствовать, а вмѣстѣ съ ними не теряли своего руководственнаго значенія на практикѣ возникшій въ первые годы управлѣнія Аѳанасіева при Холмогорскомъ соборѣ Чиновникъ и тѣсно примыкавшія къ нему богослужебныя записи всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ (1684—1702 гг.). Но пользоваться тѣмъ и другими на дѣлѣ могло лишь близко знакомое съ ними лицо, какой-либо о. А. В. Золотаревъ, бывшій живымъ носителемъ литургическихъ распоряженій и порядковъ преосв. Аѳанасія, содержавшихся въ запискахъ. При обширности, разновременности и разбросанности послѣднихъ новому ключарю и вообще стороннему человѣку руководствоваться ими было неудобно при отправлѣніи службы: требовалось не мало времени и труда, чтобы ориентироваться среди массы сырого, неупорядоченного богослужебного материала и навести необходимую справку. Въ цѣллахъ наиболѣе легкаго и быстраго пользованія имъ надлежало собрать записи многихъ лѣтъ, разобраться въ нихъ и систематизировать такъ или иначе заключавшіяся въ нихъ литургическія указанія. Трудъ этотъ, какъ выше уже было говорено, и взялъ на себя составитель второго по времени (1715 года) Холмогорскаго въ собственномъ смыслѣ Чиновника, быть можетъ, главнымъ образомъ ключарь соборный³).

¹) Строгова Списки іерарховъ, ст. 813; Чиновн. Холм. стрр. 253, 257, 260.

²) Чиновн. Холмог. стрр. 190, 201, 203, 204, 211, 213, 217, 218, 220, 222, 225, 230.

³) 6-го августа 1701 года на мѣсто бывшаго ключаря Алексія благоволилъ преосв. Аѳанасій перевестъ изъ Богоявленскаго собора въ большой Преображенскій священника Іова. 1 мая 1715 года послѣдній былъ произведенъ въ протопопы († 12 апр. 1727 г.). Одновременно съ этимъ, на одной и той же литургії, діаконъ Прокопій былъ посвященъ архіеп. Варнавой во священника, а пѣвчій Илія во діакона (Чиновн. Холмог. стрр. 251, 268, 271). Быть можетъ, свящ. Прокопій и есть потомъ ключарскій

XXXII

Классифицировавъ обширный літургіческій материалъ, одно изъ него онъ помѣстилъ въ общій, такъ сказать, предварительный отдѣлъ послѣдняго, другое распредѣлилъ въ уставномъ порядкѣ, по днямъ церковнаго года, обособивъ часть мѣсяцесловную отъ тріодной; многія изъ записей времень преосв. Аѳанасія совершенно опустилъ, а всѣ прочія значительно сократилъ, пополнивъ оставленное сообщеніемъ о распоряженіяхъ владыкъ, преемствовавшихъ Холмогорскому первопрестольнику, и богослужебныхъ порядкахъ или обычаяхъ, при нихъ дѣйствовавшихъ въ соборной церкви. Работу свою составитель второго по времени Чиновника пріостановилъ на изложеніи службы великаго пятка; но, оставивъ въ рукописи бѣлые листы и уже за ними помѣстивъ краткую лѣтопись Холмогорской епархіи¹), онъ очевидно имѣлъ въ мысли докончить со време-

обязанности. Но которому изъ ключарей, то есть, начинавшему 1 мая 1715 года или кончавшему свою ключарскую должностъ, могъ быть обязанъ своимъ появлениемъ второй по времени Холмогорскій Чиновникъ, сказать опредѣленно не беремся.

¹) Уже надписаніе, давнєе лѣтописи самимъ составителемъ Чиновника, говоритъ совершенно ясно (стр. 241) о томъ, что она представляетъ собою своего рода изборничекъ изъ какихъ-то другихъ болѣе пространныхъ записей. Сличан для отысканія послѣднихъ наши Выписки вкратцу съ Лѣтописью Двинскою (Москва, 1899 г.), вѣльзі не видѣть, что между ними очень много буквально сходнаго въ разсказѣ о поездкахъ преосв. Аѳанасія въ Москву въ разные годы и возвращеніяхъ изъ нея на Холмогоры (Лѣт. Дв. стрр. 51—52, 54—55, 63—65, 99; ср. Чиновн. Холм. стрр. 241—242, 243—244, 245—248, 251); бракъ Петра Вел., рожденіи царевича Алексея Петровича, основаніи и освященіи пѣкоторыхъ церквей, перенесеніи разной казны и книгъ соборныхъ въ новые палаты, прибытии Петра Вел. въ первый разъ на Двину и отъездѣ въ Москву, поставлениіи архіеп. Сильвестра, соборованіи и погребеніи князя Черкасскаго (Лѣтоц. 53, 57, 62, 67, 70—71, 130—131, 134—135; ср. Чиновн. 243, 245, 248—249, 253, 256—257); характеръ, смерти и отпѣваніи преосв. Аѳанасія, поставленіи и встречѣ на Холмогорахъ архіеп. Рафаила и Варнавы и др. событияхъ (Лѣтоц. 125, 127—129, 136—139, 144, 145—146; ср. Чиновн. 251, 252—253, 257—259, 263—264, 265—266). При дословномъ по мѣстамъ сходствѣ сравниваемыхъ памятниковъ есть между ними и разница. Двинская лѣтопись обстоятельнѣе повѣствуетъ о пріѣздѣ на Двину воеводы Нарышкина, построеніи и освященіи Холмогорскаго собора, свитѣ, пріѣзжавшей съ Петромъ, и пребываніи его въ Архангельскѣ въ 1694 г., смерти царицы Наталіи Кирилловны и царя Иоанна Алексѣевича (Лѣтоц. 51—52, 57—59, 68—69, 73, 75—78, 93, 97, 115; ср. Чиновн. 242, 245, 249, 250—251), не говоря уже о томъ, что въ ней много передается о такихъ лицахъ, событияхъ и предметахъ, о которыхъ Выписки вкратцу совсѣмъ не упоминаютъ или содержать слишкомъ общія и глухія свѣдѣнія, напримѣръ, о вступленіи въ должностъ Холмогорскихъ военводъ и дынковъ, отозваніи ихъ на Москву, обѣ управляемыхъ таможнями лицахъ, починкѣ Холмогорскаго города, написаніи иконъ для Преображенскаго собора, украшеніи архіерейскаго дома и т. д. (Лѣтоц. стрр. 50, 52, 53, 54, 56—57, 61, 68—69, 73—77, 79—96 и др. мн.). Въ лѣтописяхъ относительно случаїхъ, напримѣръ, въ извѣстіяхъ о закладкѣ и основаніи собора на Холмогорахъ, управлениі архіеп. Сильвестра, болѣзни и смерти Рафаила Выписки вкратцу отличаются пѣкоторыми подробностями сравнительно съ Двинскою лѣтописью, или представляютъ дѣло вѣсколько иначе (Чин. стрр. 242—243, 244—246, 251—252, 253, 255, 256, 259—260, 262—263, 267, 271—272; ср. Лѣт. стрр. 52—53, 56, 62, 84, 96—97, 106—107, 115, 12⁵—126, 128—129, 133—135, 141—143). Въ виду тексту-

немъ сводный текстъ тріодной части и не привелъ въ исполненіе своего намѣренія, вѣроятно, по какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствамъ. Не смотря на неоконченность, трудъ его несомнѣнно имѣлъ богослужебно-практическое употребленіе и не при одномъ Холмогорскомъ соборѣ. Помимо апріорныхъ соображеній въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія Казанскій списокъ Чиновника 1715 года, бывшій въ свое время *желтой книгой* Архангелогородскаго Спасскаго собора ключаря Феодора Андреева. Ужъ конечно не изъ простой любознательности, а по нуждѣ обзавелся послѣдній этимъ новенькимъ въ то время літургическимъ пособіемъ.

ального совпаденія по мѣстамъ Выписокъ съ Лѣтописью должно допустить, что или составитель одного памятника имѣлъ подъ руками трудъ другого, или оба пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ. Не отрицая вполнѣ возможной литературной зависимости Выписокъ, какъ произведенія позднѣшаго и отрывочнаго, отъ раннѣйшей по времени и цѣльной по характеру Лѣтописи, должно однакоже замѣтить, что и самъ авторъ послѣдней не вездѣ былъ самостоятеленъ. Въ вопросѣ о поставленіи и прибытии на Холмогоры преосв. Аѳанасія и встрѣчѣ послѣднимъ въ соборѣ пріѣхавшаго на воеводство кн. Н. К. Урусова онъ почти буквально пользуется начальомъ первого по времени Холмогорскаго Чиновника (Лѣтоп. стрр. 45—50 си. Чиновн. стрр. 1—6, 62—63). О троекратномъ путешествіи на сѣверъ Петра Вел. въ Лѣтописи, какъ и въ Выпискахъ, разсказано, хотя и не одинаково подробно, по составленіемъ Аѳанасіемъ Холмогорскимъ „Сказаніемъ о высочайшихъ путешествіяхъ вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича... изъ царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ“, изданнымъ Новиковымъ (Труды VII археол. съѣзда въ Ярославль, т. III, стр. 3; Странникъ 1883, III, стр. 567; 1866 г. Окт., стр. 18). Могли, разумѣется, оба составителя пользоваться и другими источниками, напримѣрь, тѣми же записками временъ преосв. Аѳанасія; особенно это должно сказать про автора Лѣтописи. Но многое онъ, какъ и составитель *Выписокъ скратилъ*, передаетъ по личному наблюденію, какъ очевидецъ событій. Сочинитель Двинской лѣтописи довольно часто и прозрачно говорить въ ней о себѣ и своей дѣятельности. Въ 1692 году онъ принялъ бытъ преосв. Аѳанасіемъ въ число дѣтей боярскихъ (стр. 62); одинъ и вмѣстѣ съ архіереемъ живалъ въ Москвѣ. Въ качествѣ живописца онъ принималъ дѣятельное участіе вмѣстѣ съ домовыми архіерейскими иконописцами при украшеніи иконами и стѣнописью Холмогорскаго Преображенскаго собора, Никольской Верхне-Матигорской и Троицкой Ухтостровской церквей, архіерейскихъ палатъ съ крыльцомъ и переходами къ собору и разнаго рода предметовъ въ архіерейскомъ обиходѣ. Помимо живописнаго искусства онъ былъ повидимому немножко образованъ, передавалъ русскую рѣчь соответствующими буквами латинскаго алфавита, а главное отлично умѣлъ излагать свои наблюденія. Онъ сообщає интересныя съѣзды о дѣятельности иконописной мастерской при Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ, о выше-бытовой жизни преосв. Аѳанасія, его времяпрепровожденіи на Москвѣ; живо рисуетъ многія событія изъ тогдашней церковно-религіозной и гражданской жизни послѣдней и Двинского края (стрр. 72—73, 82—83, 95, 97—101, 104—107, 111—113, 115, 117—118 и др.). Въ одномъ изъ списковъ Двинской лѣтописи (см. Предисловіе къ изданію ея А. А. Титовымъ, стр. III) сохранилось извѣстіе, что составитель ея былъ женатъ на дочери о. Алексѣя Бенедиктовича Золотарева. Извѣстіе любопытное въ томъ отношеніи, что виновника Лѣтописи сближаетъ съ предполагаемыми нами главными дѣствующими лицами по составленію первого по времени Холмогорскаго Чиновника и записокъ.

XXXIV

Холмогоры, избранные въ мѣстопребываніе Холмогорскихъ архіереевъ, какъ средоточіе до конца XVII в. общественно-административной жизни Двинского края и „градъ многочеловѣченъ“, со временемъ начали утрачивать это свое значеніе и должны были уступить мѣсто Архангельску. Быстрый ростъ послѣдняго въ торговомъ отношеніи, особенно послѣ посѣщенія его государемъ, сопровождался, какъ это обычно бываетъ, замѣтнымъ приливомъ сюда населенія изъ всего Заволочья и главнымъ образомъ изъ Холмогоръ. Торговые, посадскіе и начальныe люди, раныше выѣждавшіе въ Архангельскій городъ только на лѣто и начало осени, на время открытия порта, въ концѣ XVII вѣка, особенно послѣ страшного пожара 1698 года, истребившаго на Холмогорахъ двѣ церкви и множество домовъ, лавокъ, хлѣбныхъ и соляныхъ амбаровъ, начали совсѣмъ переселяться въ него¹). Одновременно съ этимъ развивалась, понятно, и церковно-религіозная жизнь города, правильное теченіе и благоустройство которой были предметомъ естественной заботливости Холмогорскихъ владыкъ. Преосв. Аѳанасій, всѣ усилия направлявшій къ возвеличенію своего престольного города, къ устроенію и украшенію своей каѳедральной церкви въ немъ, съ первыхъ же дней, можно сказать, архіерейства своего обратилъ не малое вниманіе и на Архангельскъ. Вскорѣ по прибытіи своемъ на епархію онъ учреждаетъ протопопію при его соборной Спасской церкви въ видахъ между прочимъ большей торжественности богослуженія въ послѣдней; „прїѣзжаетъ къ Архангельскому городу ради церковнаго управления и дѣйства нового лѣта по вся годы, зане начальныя и мѣжество народа тамо присутствуютъ“; устраиваетъ вблизи соборнаго храма подворье себѣ и, служа благолѣпно самъ и слѣдя за службою другихъ, нерѣдко цѣлыми мѣсяцами живетъ здѣсь. Предугадай первопрестольникъ во-время печальную судьбу своихъ Холмогоръ и быстрое возвышеніе на счетъ ихъ Архангельска, и заботы, которыми такъ любвеобильно окружалъ онъ первыя, быть можетъ, приложены были бы имъ къ преспѣянію послѣдняго... Ближайшіе преемники преосв. Аѳанасія, при которыхъ Двинскіе воеводы окончательно перѣехали на жительство въ Архангельскъ и этотъ послѣдній официально былъ признанъ административнымъ центромъ края, еще дольше начали проживать въ немъ и чаще прїѣзжать сюда для совершенія торжественныхъ церковныхъ обрядовъ и по случаю крупныхъ общегосударственныхъ событій. Были у нихъ и серьезныя побужденія къ тому. Такъ, напримѣръ, въ 1710 году преосв. Рафаилъ въ день Преполовенія обычному крестному ходу на Холмогорахъ и водосвященію быть по-указалъ за опустѣнія града²).—Чѣмъ чаще стали наѣзжать владыки въ Архангельскъ „ради общихъ всемирныхъ моленій и прилежныхъ проше-

¹⁾ Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., стрр. 9, 29—30, 32, 34—35, 87—91.

²⁾ Чиновн. Холм. стрр. 201, 259. Рукоп. Руманц. муз. № L (по Описан. Востокова стр. 72) стр. 37.

яй, ради церковныхъ и духовныхъ дѣлъ управлениія¹⁾), и отправлять здѣсь то, что имѣло мѣсто дотолѣ при каѳедральномъ соборѣ, тѣмъ сильнѣе должна была сказываться въ мѣстномъ духовенствѣ и конечно прежде всего въ соборномъ клирѣ потребность въ близкомъ ознакомленіи съ церковно-богослужебными порядками архіепископіи. Не случайнымъ во всякомъ случаѣ намъ представляется, что письменное изложеніе послѣднихъ оказалось въ рукахъ архангелогородскаго соборного ключаря келейною книгой. И не для него одного Чиновникъ Холмогорскій имѣлъ руководственное значеніе, но, думаемъ, и для ключарей другихъ соборовъ, напримѣръ: Шенкурскаго и Верховажскаго, равно какъ монастырскихъ и церковно-приходскихъ уставщиковъ, которые справлялись также и, гдѣ можно было, конечно сообразовались съ литургическою практикой матери своего рода церквей всего Двинского края.

Не имѣвъ повидимому въ свое время богослужебно-практическаго употребленія за предѣлами архангелогородской епархіи, Чиновники Холмогорскаго Спасо-Преображенскаго собора представляютъ тѣмъ не менѣе въ настоящее время общеисторическій интересъ и имѣютъ немаловажное значеніе для изслѣдователя нашей церковно-богослужебной обрядности и древне-русскаго вообще быта. Для изображенія мѣстнаго богослуженія въ его цѣльномъ объемѣ и разныхъ въ отдельности чиновъ и обрядовъ, для исторіи и отчасти археологіи соборовъ, монастырей и церквей Двинской области они содержатъ обильный, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ совсѣмъ непочатый и мало кому извѣстный матеріалъ. Чиновники Московскаго Успенскаго и Новгородскаго Софійскаго соборовъ, благодаря раннему приведенію ихъ въ извѣстность и крупной роли, выпавшей въ нашей исторіи на долю Москвы съ Новгородомъ, въ которыхъ имъ пришлось быть своего рода регуляторами богослуженія, пользуются давнею, широкою и вполнѣ заслуженною извѣстностію въ ученомъ мірѣ, хотя и въ отношеніи этихъ памятниковъ справедливость требуетъ замѣтить, что они еще далеко не изучены и во всякомъ случаѣ не обслѣданы съ такою обстоятельностью, какой требовало бы долговременное ими пользованіе со стороны ученыхъ. Уставы соборной службы провинціальныхъ и второстепенныхъ древне-русскихъ городовъ еще меньше изучены и, можно сказать, совсѣмъ не пущены въ общій ученый оборотъ, а между тѣмъ они съ нѣкоторыхъ сторонъ едва ли не болѣе, чѣмъ столичные, любопытны для изслѣдователя. Цѣнны эти источники хотя бы уже по тому одному, что сохранились изъ нихъ, сколько знаемъ, очень немногіе²⁾ и по времени

¹⁾ Арханг. Епарх. Вѣд. 1894 г., стр. 91.

²⁾ Кроме Новгородскаго Софійскаго и Холмогорскаго Преображенскаго Чиновниковъ намъ извѣстенъ еще одинъ провинціальный—Чиновникъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора по извлечению, напечатанному изъ него г. А. Титовыи изъ II тома, 15 вып., *Сборника статей, сообщений, описей и документовъ, издаваемаго Нижегородскою Архиєпископскою комиссией* (стр. 125—139), и по докладу объ немъ въ одномъ изъ

происхождениј своего принадлежать они къ послѣдней четверти XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій, то есть, къ *переходной* и, следовательно, небезынтересной эпохѣ въ исторіи нашего богослуженія. За указанное приблизительно время послѣднее характеризуется съ одной стороны значительнымъ сокращеніемъ широко ранѣе поставленной на Руси чисто обрядовой стороны, постепеннымъ прекращеніемъ нѣкоторыхъ торжественнѣйшихъ древнихъ чиновъ и вообще ослабленіемъ стараго строя церковной службы, а съ другой—едва замѣтнымъ на первыхъ порахъ проникновеніемъ на мѣсто прежнихъ, церемоніальныхъ и сложныхъ, такъ называемыхъ, *Дѣйствіе* болѣе простыхъ нынѣшнихъ літургическихъ порядковъ. Прослѣдить этотъ весьма любопытный процессъ смѣны одиныхъ літургическихъ формъ другими въ богослуженіи нашихъ каѳедральныхъ храмовъ и можно отчасти путемъ подробного разсмотрѣнія и сравненія содержанія позднѣйшихъ по времени мѣстныхъ Чиновниковъ съ болѣе древними уставами Новгородскаго Софійскаго и Московскаго Успенскаго соборовъ. Детально изучивъ и сопоставивъ Холмогорскіе Чиновники, особенно первый изъ нихъ (1682—1684 гг.), съ богослужебными записками, ведшимися уставщиками на Москвѣ при послѣднихъ нашихъ патріархахъ и главнымъ образомъ при Іоакимѣ, не составить уже большого труда отмѣтить общія у провинціального собора съ столичнымъ многія формы богослужебной обрядности, равно какъ и выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя изъ ритуала Московскаго каѳедрального храма и частнѣе патріаршой службы перешли или, точнѣе сказать, были перенесены въ літургическую практику соборной церкви новоучрежденной Холмогорской архіепископіи ея первопреемственникомъ. Проливая и вообще свѣтъ на одинъ изъ главныхъ путей, по которымъ образцовые богослужебные порядки Московскаго Успенскаго собора изъ этой „матери всѣхъ церквей русскихъ“ поставлявшимися въ ней іерархами разносились и распространялись тогда по самымъ отдаленнымъ окраинамъ, Холмогорскіе Чиновники, понятно, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ преосв. Аѳанасія съ установленными имъ въ своемъ „престольномъ храмѣ боголѣпнаго Преображенія“ церковными чинами и обрядами. Но и съ этой стороны они заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ первостепенный источникъ для характеристики выдающейся по тому времени богослужебно-дисциплинарной дѣятельности замѣчательной и во многихъ другихъ отношеніяхъ личности первого Холмогорскаго архіепископа.

Преосв. Аѳанасій — этотъ горячій сначала раскольникъ, а потомъ „чина церковнаго опасно-хранитель“ — не только все время упорно стремился въ своемъ престольномъ храмѣ и всей подвѣдомой ему области возвести церковно-богослужебную обрядность на ту высоту, на которой

она, съ уничтоженiemъ патрiаршества, не могла уже долго держаться въ самой Москвѣ, но и горячо желалъ сдѣлать если не всѣхъ свои духовныхъ чадъ, то по крайней мѣрѣ ближайшихъ „сosлужителей и таинниковъ“ вполнѣ сознательными участниками богослуженія, ввес ихъ, а чрезъ нихъ затѣмъ и всѣхъ пасомыхъ во внутренній смыслъ совѣшаемыхъ въ церкви обрядовъ, разъяснить значеніе послѣднихъ, одухотворить и оживить, такъ сказать, ихъ въ душахъ вѣрующихъ. Говоря э разумѣемъ тѣ усердныя старанія Холмогорскаго архіепископа, котор прилагалъ онъ къ распространенію літургико-экзегетическихъ сочиненій среди пастырей своей епархіи, къ даровому снабженію ими прежде всѣ соборныхъ и монастырскихъ ббліотекъ послѣдней, а равно и сдѣланіи имъ попытки къ напечатанію иѣкоторыхъ толковательныхъ трудовъ части богослуженія восточной церкви. Преосв. Аѳанасій, не учившій какъ кажется, въ настоящей, правильно устроенной школѣ, но прошлый видимо чрезъ хорошия руки серьезнаго наставника¹⁾, всю жизнь и мощію разнообразнѣйшаго чтенія не переставалъ трудиться надъ свои самообразованіемъ и быть по своему времени человѣкъ несомнѣнно пр свѣщенный. Съ широкою начитанностю и разностороннимъ, свѣтлы умомъ онъ соединялъ необыкновенную, дорого стоящую въ его званіи чистоту къ происходившимъ тогда у насть всякаго рода просвѣтительни начинаніямъ и рѣдкую отзывчивость на запросы времени и духовныя требности пасомыхъ. Нужно ли было показать несправедливость расколичихъ нареканій на церковь, принять участіе въ разрѣшеніи возникшаго изъ книжныхъ исправленій на печатномъ дворѣ спора о времени преществленія даровъ на літургіи, составить по поводу его „ради душевѣ пользы всѣхъ“ сборникъ обличительныхъ на неправомыслящихъ сочиненій, вразумить совратившихся въ расколъ или иновѣріе, подать совѣти при обсужденіи труднаго канонического вопроса, наставить или престеречь подвластныхъ іереевъ съ ихъ чадами въ какомъ-либо дѣлѣ, преосв. Аѳанасій не заставлялъ себя долго ждать, выступалъ съ своимъ устнымъ, а нерѣдко и письменнымъ словомъ наученія, всегда своевременнымъ, исполненнымъ силы и знанія „божественныхъ писаній“. Не эта природная своего рода порывистость Аѳанасія, „рожденного и воспитанаго по собственному его признанію въ нескверной православной восточной церкви“²⁾, и была причиной временнаго уклоненія юноши въ сколь; необдуманнаго увлеченія послѣднимъ, какъ протестомъ противъ

¹⁾ Онъ несомнѣнно знакомъ былъ съ грамматическимъ художествомъ, по изученію которого не разъ выставлялъ на видъ читателямъ своихъ сочиненій, и рѣтко зналъ иѣсколько языки, напримѣръ, греческій, словами которого иногда пользовался въ своихъ произведеніяхъ. Арханг. Епарх. Вѣд. 1892 г., стр. 403; Уѣдуховн. лл. 100, 105 об., 106 об., 111 об., 161, 181 об., 184 об., 220 об.—240, 264.

²⁾ Уѣста духовн. л. 5—6.

XXXVIII

круто начатыхъ властнымъ патріархомъ и съ первого разу не понятыхъ его книжныхъ исправленій?

Внимательно присматриваясь къ жизни и всякий разъ такъ или иначе самъ откликаясь на запросы ея, Аѳанасій, естественно, вошелъ въ сношенія съ болѣе видными церковно-историческими дѣятелями того времени, зорко слѣдилъ за переводными и самостоятельными произведеніями болѣе образованныхъ изъ нихъ и не упускалъ случая приобрѣтать для себя книжныя новости. Былъ ли онъ „въ походѣ съ великимъ государемъ у града Архангельска“, юздили ли въ Москву на чреду священнослуженія, время, свободное отъ дѣлъ, проводилъ въ чтеніи. Недостававшія въ его библіотекѣ книги заказывалъ списывать „своимъ келейнымъ иждивеніемъ“, имѣвшіяся заставляль „прочитывать и справлять“ съ подлинниками, часто съ автографами авторовъ—его близкихъ знакомыхъ. Благодаря этимъ книжнымъ симпатіямъ и создалось у преосв. Аѳанасія довольно значительное для своего времени рукописное собраніе, по счастію не разлинявшееся совсѣмъ по разнымъ рукамъ и библіотекамъ и въ основномъ своеимъ составѣ уцѣлѣвшее до сихъ поръ¹⁾). При первомъ же знакомствѣ съ нимъ невольно останавливаешь вниманіе на присутствіи здѣсь рядомъ съ сборниками, съ произведеніями святоотеческими, историческими, агіографическими и аскетическими, чаще всего встрѣчающимися въ древне-русской письменности, очень большого числа сочиненій оригиналъныхъ и переводныхъ, появившихся главнымъ образомъ на Москвѣ въ XVII вѣкѣ, особенно ихъ много отъ второй половины его. Въ собраніи, восходящемъ своимъ началомъ къ названному времени, такой составъ, правда, вполнѣ естествененъ. Но, всматриваясь ближе въ содержаніе и характеръ этой части книгъ въ библіотекѣ Аѳанасія, невольно убѣждается, что имѣешь дѣло не съ случайнымъ собраніемъ, а скорѣе съ преднамѣреннымъ и сознательнымъ подборомъ ихъ. По нему, намъ кажется, до нѣкоторой степени уже можно судить и о тѣхъ вопросахъ, которые болѣе интересовали ихъ хозяина. Разбираясь съ этою цѣллю въ отдѣлѣ современныхъ преосв. Аѳанасію книгъ, замѣчаешь въ немъ перевѣсь богословско-полемическихъ и літургико-экзегетическихъ сочиненій надъ всѣми прочими. Нахожденіе значительного числа обличительныхъ произведеній противъ западныхъ иновѣрцевъ и отчасти своихъ домашнихъ вольнодумцевъ и раскольниковъ²⁾ у человѣка, принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ борьбѣ съ латинствовавшими у насъ по вопросу о времени пресуществленія даровъ, находившагося по необходимости въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ иноземцами въ Архангельскѣ и изрѣдка

¹⁾) Хранится въ библіотекѣ Архангельской духовной Семинаріи. Викторова Описи рукопи. собраній, стр. 3.

²⁾) Тамъ же, №№ 88, 93, 95, 96, 97, 103, 106, 110—112, 116—118, 120, 123, 124, 129, 251, 262 и др.

даже крестившаго иѣкоторыхъ изъ нихъ въ православіе, вполнѣ понятно и не можетъ быть объяснено простою случайностю. Не случайнымъ намъ представляется и то, что въ библіотекѣ преосв. Аѳанасія рядомъ съ богослужебными въ собственномъ смыслѣ книгами и сборниками разнаго рода чиновъ находились сочиненія, бывшія въ то время литургическою новинкою, а именно: „О различныхъ літургіяхъ“—славянское переложеніе изъ латинской книги Григ. Кассандра, „Воумленіе отъ архіерея чинному служенію божеств. літургіи и иныхъ нужныхъ служаевъ“ (Учительное извѣстіе), творенія Симеона Солунскаго, толкованія літургію Германа, патр. Константинопольскаго, Катихизисъ Николая Булгара и „Зачиненія (Постановленія) св. Апостола“¹)—четыре послѣднія въ переводѣ извѣстнаго инока Чудова монастыря Евѳимія, а Воумленіе его самостоятельное произведеніе. Если извлеченіемъ изъ книги Кассандра Аѳанасій обзавелся лишь „ради знанія латинскія бредни“ и Постановленія Апостольскія поручалъ списывать съ Евфиміева автографа только для удовлетворенія своей любознательности, то въ пріобрѣтеніи остальныхъ руководственно-толковательныхъ по части богослуженія трудовъ, оказавшихся въ его собраніи въ нѣсколькихъ спискахъ, онъ задавался уже не однѣми личными, но болѣе широкими просвѣтительными цѣлями. Болѣе другихъ пригодное для Русскихъ по своей общедоступности толкованіе на літургію патр. Германа, „по благословенію преосв. Аѳанасія, писася многократнъ... съ первообразной, перво-переведенной съ греческаго діалекта въ престольнѣмъ градѣ Холмогорахъ въ домѣ его архіерейскомъ келейнѣмъ его иждивеніемъ во пользу служителемъ и таинничкомъ церкви Христовой всея его епархїи, рекше прономіи..., даятися туне соборнымъ церквамъ и честнымъ великимъ обителемъ всеа его прономіи ради душевныя пользы“²). И эта запись, читаемая на нѣкоторыхъ спискахъ, оправдывается дѣломъ, такъ какъ до настъ дошли нѣкоторые изъ этихъ даровыхъ экземпляровъ Германова толкованія, несомнѣнно разыгравшихся въ Холмогорской епархіи по волѣ первопрестольника. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что и творенія Симеона Солунскаго съ Учительнымъ извѣстіемъ—„вѣдѣніемъ зѣло потребнымъ, ему же кійждо, желаяй іерейства, долженъ навыкнути“, переписывались и имѣлись въ собраніи Аѳанасія въ нѣсколькихъ спискахъ не для одного его, а „ради пользы всѣхъ, наипаче же духовныхъ“³), скажемъ словами Евѳимія, трудившагося надъ переводомъ сочиненій Солунскаго экзегета. Заслуживаетъ вниманія въ данномъ случаѣ и то обстоятельство, что переводъ твореній Діонисія Ареопагита съ толкованіями на нихъ Максима Исповѣдника, сдѣланный

¹) Тамъ же, № 16, 78—79, 89—90, 94, 114—115, 101.

²) Тамъ же, стр. 19.

³) Тамъ же, стр. 25; Правосл. Собес. 1878 г., ч. II, стр. 34. Опис. рукопи. Син. библ. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева отд. II, ч. 2, стр. 495.

еще въ 1675 году тѣмъ же Евѳиміемъ, при патр. Адріанѣ, въ царствованіе Петра, тицаніемъ и издивеніемъ Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго, вновь пересмотрѣнъ *печатнаю ради писненія* и дополненъ переводомъ перифрастического объясненія Георгія Пахимера. Послѣдній трудъ принадлежалъ учителю еллино-словенскихъ школъ Феодору Поликарпову. Возможное дѣло, что имъ же произведенъ и *пересмотръ* переведенныхъ Евѳиміемъ Діонисіевыхъ сочиненій по усердной просьбѣ и на средства Аѳанасія¹⁾, прибѣгавшаго не разъ къ подобнаго рода услугамъ Поликарпова²⁾.

Холмогорскій первопрестольникъ, столь заботившійся о распространеніи у себя въ епархіи и вообще на Руси літургико-экзегетическихъ сочиненій, не представлялъ собою новаго, небывалаго до того времени на Руси явленія, а напротивъ тѣсно соприкасался этою стороною своей дѣятельности съ тѣмъ широкимъ просвѣтительнымъ движеніемъ, которое происходило въ области богослуженія и въ частности толкованія его у насъ во второй половинѣ XVII вѣка³⁾ и наиболѣе сильный толчокъ которому данъ былъ въ половинѣ его патр. Никономъ. Прекрасно созиная, какъ много значитъ въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебнаго обряда пониманіе его, послѣдній обратилъ серьезное вниманіе на толковательно-богослужебную литературу, находившуюся до него на Руси въ незавидномъ положеніи, и въ цѣляхъ улучшенія его вошелъ по этому предмету въ оживленныя сношенія съ восточными патріархами. Въ 1653 году и прислана была въ Москву Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ составленная грекомъ іереемъ Ioannomъ Наѳанаиломъ „Книга о тайнахъ церковныхъ, юже нарече скрижали духовныя“, велѣніемъ Никона переведена была здѣсь на славянскій языкъ и послѣ соборнаго разсмотрѣнія въ 1656 году издана съ различными добавленіями. Въ число ихъ вошла и отвѣтная грамота Константинопольскаго патр. Паисія на 27 вопросъ, предложенныхъ ему касательно богослуженія московскимъ первосвятителемъ, въ первомъ отвѣтѣ которой изложено было краткое, ясное и про-

¹⁾ Тамъ же, отд. II, ч. 2, отд. 9. Преосв. Аѳанасію принадлежали только хлопоты о пересмотрѣ и издержки, быть можетъ, по перепискѣ пересмотрѣнаго Евѳиміева перевода Діонисіевыхъ твореній, а не самъ пересмотръ или исправленіе его. Превратно, наѣмъ думается, понимаютъ приведенный въ текстѣ слова тѣ, которые утверждаютъ, что преосв. Аѳанасіемъ *самимъ* былъ пересмотрѣнъ и исправленъ Евѳиміевъ переводъ (*Литроп. Евгениј Слов. о писат. духовн. чина*, ч. I стр. 171; си. Христ. Чтен. 1886, ч. 2, стр. 174, прим. 1). Еще болѣе погрѣшаютъ пишущіе, что „патр. Іоакимъ не успѣмилъ сдѣлать Аѳанасія справщикомъ переводовъ съ греческаго языка, надъ которыми трудился тогда въ Москвѣ инонъ Евѳимій“ (*Странникъ* 1883 г., ч. 3, стр. 565, си. 1866 г. Окт., стр. 98).

²⁾ Строева Бібліолог. словарь, стр. 236—237. Спб. 1882.

³⁾ См. обѣ этомъ въ ст. Н. Ф. Красносельцева: Толковая служба и другія сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в., напеч. въ Прав. Соб. 1878 г., ч. 2, стрр. 35—43.

стое толкованіе литургійныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVII вѣка вмѣсто отрывочныхъ извлечений изъ древне-греческихъ экзегетовъ и толковыхъ статей мистико-апокрифического содѣржанія, вращавшихся дотолѣ въ русской письменности, въ Никоновой *Скрижали* мы получили болѣе или менѣе полный сводъ объясненій по части храма и литургіи изъ Николая Кавасилы, патр. Германа, Симеона Солунскаго, Діонисія Ареопагита, Никифора Каллиста и другихъ. Хотя книга іерея Іоанна Наѳанаила и была трудомъ не самостоятельнымъ, но для нашихъ предковъ она являлась несомнѣнно лучшимъ пособіемъ, чѣмъ какія у нихъ имѣлись до того времени по изъясненію богослуженія, и главное впервые знакомила ихъ съ произведеніями обоихъ знаменитыхъ Солунскихъ экзегетовъ. За первою несовершенною энциклопедіей богослужебно-толкового материала послѣдовали на Руси другіе болѣе удачные опыты толкованія въ родѣ *Выклада о церкви и ея тайнахъ* Феодосія Сафоновича, Катихизиса Николая Булгара и др. Къ концу XVII вѣка, благодаря заботамъ патр. Іоакима и главнымъ образомъ кропотливымъ трудамъ и стараніямъ рѣдкаго труженика Чудовскаго инока Евѳимія, русскіе явились обладателями полнаго собранія въ славянскомъ переводѣ главныхъ греческихъ толковниковъ: Германа, Симеона Солунскаго, Діонисія Ареопагита, Николая Кавасилы и Кирилла Іерусалимскаго. Преосв. Аѳанасій Холмогорскій, внимательно наблюдавшій за переводческою дѣятельностію своего сверстника и, быть можетъ, товарища по ученью, не желалъ отставать, такъ сказать, отъ столицы въ литургико-экзегетической отрасли литературы и, снабжая новопереведенными памятниками ея соборныя, монастырскія и свою собственную библіотеки, хлопоталъ дать полезное чтение своему духовенству и поднять его въ отношеніи пониманія церковно-богослужебнаго обряда до той высоты, на которую удалось ему возвести послѣдній въ своей престольной церкви. Тѣмъ интереснѣе и важнѣе въ виду сказаннаго знать и имѣть теперь подъ руками историку Русскаго богослуженія изложеніе *statu quo* нашей провинціальной соборней службы конца XVII вѣка да еще въ каѳедральномъ храмѣ такого разумнаго „чина церковнаго опасно хранителя“, какимъ былъ, по отзыву современника, Холмогорскій первопрестольникъ.

Признавъ полезнымъ издать оба Чиновника Холмогорскаго Спасо-Преображенского собора, мы печатаемъ первый по времени (1682—1684 гг.) изъ нихъ по рукописи № 3604 Нижегородской духовной Семинаріи, можно сказать, съ буквальною точностью, отступая отъ нея только въ пунктуациіи да замѣнѣ славянскихъ цыфръ арабскими; второй (1715 г.)—по рукописи № 413 Архангельской духовной Семинаріи. Недостающія мѣста послѣдней, вслѣдствіе утраты въ ней нѣсколькихъ листовъ, возстановляемъ по списку № 1181 Казанской духовной Академіи (см. стрр. 197, 203, 211—212, 267—269), отмѣчая курсивомъ въ текстѣ пропущенные въ немъ переписчиками отдѣльныя слова, фразы и нѣкоторыя рубрики, а

XLI

подъ строкой, въ примѣчаніяхъ, помѣщая разнотенія его сравнительно съ рукописью Архангельской Семинаріи. Заключеніемъ второго по времени Чиновника въ нашемъ изданіи (стр. 241—272), какъ и въ обоихъ его спискахъ, служать *Выписки вкратцѣ*. У насть онъ являются какъ бы прямымъ продолженіемъ оборваннаго составителемъ первого Чиновника разсказа о поѣздкѣ преосв. Аѳанасія въ Москву въ 1684—1685 годахъ (см. стрр. 184 и 241) и могутъ хотя на время, пока не приведены въ извѣстность и не обнародованы *Дневныя записки послѣднихъ лѣтъ жизни Холмогорскаго первопрестольника*, замѣнить изслѣдователю эти послѣднія. Для облегченія и вообще удобства пользованія издаваемыми памятниками въ концѣ ихъ прилагаемъ указатель наиболѣе важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи предметовъ, географическихъ названій и личныхъ именъ.

А. Голубцовъ.
